

На правах рукописи

Чирун Сергей Николаевич

**МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА
В СИТУАЦИИ ПОСТМОДЕРНА
(государство, власть, общество)**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Казань – 2016

Диссертация выполнена на кафедре политических наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет»

Научный консультант

ЖЕЛТОВ Виктор Васильевич доктор философских наук, профессор, академик МАН ВШ, АСН и АПН, декан факультета политических наук и социологии, заведующий кафедрой политических наук ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

Официальные оппоненты:

ИРХИН Юрий Васильевич доктор философских наук, профессор кафедры политологии и политического управления ФГБОУ ВПО «РАН-ХиГС»; почетный работник Высшей школы РФ; академик Академии гуманитарных наук и Академии политической науки РФ; член Российской ассоциации политической науки, Международной ассоциации политической науки, Международной социологической ассоциации.

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна доктор политических наук, доцент, директор Башкирского института социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений».

ВАРТУМЯН Арушан Арушанович доктор политических наук, профессор, заместитель директора по научной работе института сервиса, туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский Федеральный университет».

Ведущая организация – ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» (г. Волгоград).

Защита диссертации состоится «20» мая 2016 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.34 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35, ауд.1608.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 35. Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (<http://vak.ed.gov.ru>) и на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета (<http://www.kpfu.ru>).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru> и на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.081.34,
кандидат исторических наук, доцент

В. Ю. Дубровин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Молодёжная политика в постсовременном обществе – довольно нетривиальный объект исследования. В обществе постмодерна присутствуют особые условия для её реализации, без признания и анализа которых она не будет успешной. В этом обществе цели её реализации приобретают уникальные черты, поскольку молодежная политика здесь диверсифицирована и наряду с государственной политикой предполагает наличие других её, в том числе и не государственных, разновидностей, а молодежь в (пост)современном обществе крайне неоднородна как в социальном, так и идеологическом отношении.

Перед молодёжной политикой в ситуации постмодерна встают все более сложные и нетривиальные задачи, поскольку общество постсовременности нестабильно, не скреплено традициями, в том числе в области правовых отношений, а новые принципы и ценности гражданского активизма, основанного на «игре», «случайности», «ризоме» и сетевом конструировании, мало соответствуют традиционным типам политического поведения, в которых ведущую роль играют «цель» и «замысел».

Конечно, следует учитывать и актуальный тренд ускорения динамики процессов в сфере молодёжной политики. Инновационное развитие молодёжи, декларируемое в качестве элемента парадигмы модернизации, формирует стимул к развитию политических институтов, делая их более транспарентными и ответственными, что, в свою очередь, позитивно отражается на совершенствовании молодёжного потенциала и одновременно актуализирует запрос на эффективную молодёжную политику.

Важным условием, обуславливающим актуальность выбранной тематики, является глобальный контекст участия молодежи в политических процессах, когда мир вступает в эпоху глобальной нестабильности, сопровождающейся изменением государственных границ, противоборством позиций и интересов политических игроков, а иерархические структуры управления уступают место горизонтальным.

Проблемы в международных отношениях, в мировой политике и экономике, неоднозначные процессы глобализации теснейшим образом связали перспективы будущего российской государственности с показателями и перспективами динамики роста качественного состояния молодежи.

В ситуации постмодерна молодежь, оказавшись на пересечении целенаправленного воздействия информационных потоков различной идеологической направленности, характеризует скептицизм в отношении метарассказов, и без учета трендов фрагментации политической культуры молодежи невозможно объективно оценивать её инновационный ресурс в качестве политического субъекта, который, реализуя свои интересы и потенциал в политике, способен обеспечить тем самым поступательное развитие страны. Сети генерируют новую модель управления, в рамках которой молодёжная политика приобретает форму фрагментированной системы, открытой для презентации конкурирующих моделей.

Последние десятилетия развития российской государственности со всей очевидностью высветили необходимость научного осмысления и разработки принципов и механизмов оптимизации молодёжной политики с учетом отечественной специфики. Это особенно актуально в условиях институциональной дихотомии между управленческой вертикалью власти и развитием институтов гражданского общества. Молодежь объективно является заинтересованным и активным игроком, участником происходящих в стране преобразований, далеко не всегда означающих позитивное развитие и созидание, но значительно чаще деконструкцию и симуляцию. Поэтому для выработки эффективных стратегических приоритетов в молодёжной политике и использовании потенциала инновационной активности молодежи в интересах развития гражданского общества необходима творческая деконструкция традиционных моделей политической активности молодежи.

Изменения в молодёжной политике происходят из-за неизбежности переосмысления устаревшего, не актуального опыта политической теории и практических форм участия. Кроме того, в условиях дистанцирования от метанаратива значительно обновился перечень методов и средств, влияющих на социально-политическое становление молодежи.

Модели молодёжной политики для каждого государства своеобразны, поскольку молодёжная политика не сводится к стандартизированному, унифицированному набору институтов и технологий. Поэтому в каждом случае можно говорить о моделях молодёжной политики, которая зависит от социально-экономических условий, от государственного устройства, от политической культуры, от сложившихся традиций восприятия власти. В современной России идет поиск такой модели, адекватно отвечающей интересам власти, общества и молодежи.

Всё вышеперечисленное демонстрирует не только повышение актуальности молодёжной политики, но также и возрастающее значение качества её научного анализа.

Степень научной разработанности проблемы.

К группе научных работ общетеоретического характера, мы отнесём исследования, в которых исследуется и оценивается молодёжь, её роль в обществе, в связи с особенностями политической системы. В частности, интересные опыты анализа молодёжного возраста и его аспектов присутствуют в исследованиях: Г. Спенсера, Г. Стэнли Холла, К. Гроса, Ш. Бюлер, Э. Шпрангера, З. Фрейда, Г. Юнга, А. Адлера, В. Райха, Н. Эйзенштадта, Ф. Тенбрука, Т. Розака, Ч. Рейча, Б. К. Малиновского, М. Мид, Т. Адорно и др.¹

Основы теории постмодерна и постполитики, представляющие огромную важность для нашего исследования, получили свое развитие в работах Ж. Бодрийяра, Ж.Ф. Лиотара, М. Фуко², Ж. Делёза, Ф. Гваттари, Ф. Джеймсона, Дж. Ваттимо, Э. Лакло, Ш. Муфф, П. Богесона, М. Постера, Т. Одена, А. Ба-

¹ Adorno T. W., Frenkel-Brunswik E., Levinson D.J., Stanford N. R. The Authoritarian Personality. New-York, 1950.

² Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. М. 1996; Foucault, M. On the genealogy of ethics, in Ethics, Subjectivity and Truth New York, New Press, 1997. P. 256.

дью³, О. Ф. Шаброва⁴, Ю. В. Ирхина⁵, Т.А. Алексеевой⁶, Ж. Рансьер⁷, Ш. Муфф, С. Жижека⁸ и др.

Существенный вклад в методологию молодёжных исследований внесли американские учёные XX века Д. Истон, Р. Липтон, Т. Парсонс⁹, Б. Сезар¹⁰, Ю. Хабермас, Ч. Кули, С. Томкинс¹¹, Д. Баумринд¹², и др¹³. Анализу прав молодого человека, возможностям неправительственных молодежных организаций, ювенального права посвящены работы: Л. Вул, Д. Гомиен, Р. Спаркс, М. Буверн-де-Би, И. Эриксон, И. Перри, П. Шнайдерман, Дж. Пижо, Дж. Флетчер, И. Верехеллен, Г. Статфорд, Ф. Мюллер, К. Вильямс, Л. Келли и др¹⁴.

Актуальные проблемы миграции и мобильности молодёжи в ЕС, политического участия, активизма, отношения европейской молодёжи к демократическим ценностям, получили развитие в работах К. Юна¹⁵, Дж. Тафта¹⁶, Н. Менинга¹⁷, М. Кондона¹⁸, Н. Кабрера¹⁹, Д. Капура²⁰ и др.

³ Бадью А. Метаполитика: Можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метаполитике. М.: Логос, 2005. 240 с.

⁴ Шабров О. Ф. Эффективность государственного управления в условиях постмодерна // Власть. 2010. № 5. С.4-9; Шабров О. Ф. Государство в глобализующемся мире: испытание постмодерном // Власть и политика: институциональные вызовы XXI века. Политическая наука: Ежегодник 2012. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. С.87-101.

⁵ Ирхин Ю. В. Постмодернистская методология анализа и проектирования политики // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2014. № 1. С. 13-25; Ирхин Ю. В. Постмодернистские и постструктуралистские теории, подходы и методы изучения политической коммуникации / Политическая коммуникативистика. теория, методология и практика; М., 2012. С. 165-187; Ирхин Ю.В. Методология и методика современного политического анализа: подходы и проблемы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. Т. 5. № 6 (26). С. 71-80; Ирхин Ю.В. Потенциал постструктуралистских идей и дискурсов для политического анализа // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Т. 7. № 1. С. 17-38; Ирхин Ю.В. Роль сетевых и теневых организаций транснациональных элит в мировой политике // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 3. С. 79-92; Ирхин Ю.В. Структуралистский и постструктуралистский анализ в политологии: методы, подходы, проблемы. / Актуальные проблемы политики и политологии в России. М., 2007. С. 7-24; Ирхин Ю.В. Социум и политика в постмодернистском зазеркалье // Политика., 2006. № 4. С. 136; Ирхин Ю.В. Постмодернистские теории: достижения и сомнения //Социально-гуманитарные знания. 2006. № 1.

⁶ Алексеева Т. А. Лики российского постмодернизма // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2003. № 4. С.22-46.

⁷ Рансьер Ж. На краю политического. М.: Праксис, 2006. 240 с.

⁸ Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии М.: Дело, 2014. 528 с.

⁹ Parsons T. The Incest Taboo T. Social Structure and the Socialization of the Child // Social Structure and Personality. New York, 1965.

¹⁰ Caesar B. Autoritat in der Familie. Reinbek, 1972

¹¹ Tomkins S. Script Theory // J. Arnoff, A.I. Rabin, R.A.Zucker The emergence of personality. New York, 1987.

¹² Baumrind, D. Current patterns of parental authority // Development Psychology. 1971. № 4. P. 31-103.

¹³ Демченко В. Я. Политическая социализации в США. Ростов-на-Дону, 2005.

¹⁴ Kelly L. Complexities and contradictions: Living with Domestic Violence and the UN Convention on Children's Rights//The International Journal of Children's Rights. 2000 № 3. P. 229-241.

¹⁵ Yoon K. Transnational youth mobility in the neoliberal economy of experience // Journal of Youth Studies. 2014. – Volume 17. Issue 8. P. 1014–1028.

¹⁶ Taft J. Youth activists, youth councils, and constrained democracy // Education, Citizenship and Social Justice. March 2013. Volume 8. Issue 1. P. 87–100.

¹⁷ Manning N. Tensions in young people's conceptualisation and practice of politics / N. Manning // Sociological Research Online. 1 December 2010. Volume 15. Issue 4. P. 1–10.

¹⁸ Condon M. Entering politics: General self-efficacy and voting behavior among young // Political Psychology. April 2013. Volume 34. Issue 2. P. 167–181.

¹⁹ Cabrera N. If There is No Struggle, There is No Progress: Transformative Youth Activism and the School of Ethnic Studies // Urban Review. 2013. Volume 45 Issue 1. P. 7-22.

²⁰ Kapur D. Political Effects of International Migration // Annual Review of Political Science. May 2014. Vol. 17. P. 479-502.

Ситуационный анализ постсовременности, затрагивающий различные аспекты политического участия и поведения молодёжи, представлен в исследованиях Дж. А. Холла, А. С. Джарива, К. Норриса, П. Козловски²¹, а также норвежского политолога С. Рингена²². Появление новой методологии, имеющей серьёзные перспективы в молодёжных исследованиях и противоположной классической, рассматривается в работах Р. Брауна, С. Беста, С. Крука, К. Тестера, М. Сарупа, Т. Тернера, Д. Эшли²³, Дж. Ритцера²⁴, Д. Харви²⁵, Ф. Джеймсона. Возможности самореализации политических потребностей и интересов молодёжи в условиях постмодерна исследовались финским политологом Дж. Ринно²⁶.

Проблематика постмодерна детально рассматривалась одной из секций XVIII Всемирного конгресса политологов «Постмодернизм, технология и политика»²⁷. Большое внимание, в частности, было уделено работе Дж. Гиббинса и Б. Реймера «Политика постмодернизма»²⁸. Дж. Сквайрс исследовал механизмы «совещательной демократии», как модель реализации политических интересов постмодернизма²⁹.

Постмодернисты-международники³⁰ Дж. Дериан, Р. Эшли, М. Шапиро³¹, Д. Кемпбелл³², Дж. Уокер³³, Б. Бузан, К. Стэббл затронули участие молодёжи в деятельности транснациональных институтов и общественных движений, связанной с перераспределением функций государства, перспективами возникновения глобального гражданского общества и формированием институциональных структур «диалогового мышления».

Вклад в изучение прав и обязанностей молодёжи, роли неправительственных организаций в формирование механизмов обеспечения гражданских

²¹ *Козловски П.* Культура постмодерна. М., 1997, *Transition to Modernity, Essays on Power, Wealth, and Belief.* Ed. By Hall J. A, and, Jarive I.C. Cambridge, 1992, *Norris C. What's Wrong with Postmodernism.* Cambridge, 1990.

²² *Ринген С.* Демократия: куда теперь? // *Логос.* № 2. 2004. С. 54-55.

²³ *Crook S.* *Postmodernism: Change in Advanced Societies-* London, 1992.; *Sarup M.* *An Introductory Guide to Post-Structuralism and Postmodernism.* Atlanta, 1993.; *Brown R. H.* *Postmodern Representations.* Chicago, 1995.; *Tester K.* *The Life and Times of Postmodernism.* London, 1993.; *Turner B.* *Theories of Modernity and Postmodernity* Ed, London, 1990.; *Ashley D.* *Habermas and the Project of Modernity,* In *Theories of Modernity and Postmodernity.* Ed. by Turner B. London, 1990; *Best S.* *Postmodern theory: critical interrogation,* London, 1991.

²⁴ *Ритцер Дж.* *Современные социологические теории.* СПб., 2002; *Best S., Kellner D.* *Postmodern Theory.* New York, 1991.

²⁵ *Harvey D.* *The Condition of Postmodernity: An Enquiry Into the Origins of Cultural Change.* Wiley, 1989. 378 p.

²⁶ *Rinno J.* *Postmodern Politics and Phenomenology of the Life-Word Capitalism, Governance and Community // World Capitalism, Governance and Community: Toward a Corporate Millennium. Abstracts of Paper Presented at the XVIII World Congress of the International Political Science Association // Ed. by J Coakley., J. Laponce.* Canada, 2000. P. 119.

²⁷ *Ирхин Ю.В.* XVIII Всемирный конгресс Международной ассоциации политической науки // *Вестник Российского университета дружбы народов. Политология.* 2001. № 3. С. 36–44.

²⁸ *Gibbins J., Reimer B.* *The Politics of Postmodernity.* SAGE Publications. London: New Delhi. 2000. P. 132.

²⁹ *Good J., Velody I.* *The Politics of Postmodernity.* Ed. by Cambridge, 1988. P. 211.

³⁰ *Griffiths M, Steven C., Roach M.* *Scott Solomon Fifty key thinkers in International relations.* This edition simultaneously published in the USA and Canada, New York, 2009. 404 p.

³¹ *Ashley R.* *The achievements of poststructuralism. International Theory: Positivism and Beyond,* Cambridge, Cambridge University Press, 1996. P. 240–53.

³² *Campbell D.* *Writing Security: United States Foreign Policy and the Politics of Identity,* revised edn, Minneapolis, Minnesota, University of Minnesota Press, 1998. P. 216.

³³ *Walker R.* *Violence, modernity, silence: from Max Weber to international relations', The Political Subject of Violence,* Manchester, Manchester University Press. 1993. P. 137–60.

прав для молодых людей связан с исследованиями Р. Ангел, М. Нийолфа и В. Бретт³⁴.

Отметим имеющую место сегодня попытку ряда исследователей вести разговор о выделении универсальной системы знаний молодежи, как особом объекте исследования – науки ювенологии (ювентологии). Ее продвижение связано с именами таких учёных как В. Адамски, Л. Розенмайр, Ф. Малер, К. Господинов, В. В. Павловский и др³⁵.

Первые отечественные работы, посвященные молодёжной проблематике, выходят ещё в Российской Империи³⁶. Внимания заслуживают труды С. Знаменского,³⁷ Г. Кожевникова, Н. Сперанского³⁸ и др³⁹. После революции отечественные учёные преимущественно опираются на марксистско-ленинскую методологию. Поднимаются проблемы социализации советского юношества⁴⁰, развития личности и др⁴¹. История ВЛКСМ в СССР представлена в трудах Г. Левгура, А. Кирова⁴². Анализ деятельности ВЛКСМ получил отражение в работах В. Криворученко⁴³, А. Галаган, В. Полканова и др⁴⁴. Авторы пытались найти выход из кризиса, в котором оказался ВЛКСМ, анализировались модели реформирования ВЛКСМ⁴⁵.

Со второй половины 80-х годов активно проводятся и публикуются исследования возможностей молодёжи, её роли в общественной динамике⁴⁶. Получило отражение участие молодёжи в деятельности политических партий и движений. Молодёжные неформальные объединения этого времени изучались К. Мяло, М. Малютиным, А. Запесоцким, В. Шкуриным, Л. Радзиховским, И. Сундиевым, В. Левичевой и др⁴⁷.

³⁴ Brett R. Access of NGOs to the Inter-government Organizations of Youth. European Institute of Human Rights. 1999.

³⁵ Луков В. А. Ювенология: проблемы становления теории молодежи. Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2007. № 2. С. 66-69.

³⁶ Мельгунов С. П. Из истории студенческих обществ в русских университетах. М., 1904; Выдрин Р.И. Основные моменты студенческого движения в России. М., 1908.

³⁷ Знаменский С.Ф. Ученические волнения 1905-1906 гг. и их значение. СПб., 1909.

³⁸ Кожевников Т. Л. Проклятый вопрос. СПб, 1911; Сперанский Н. Б. Кризис русской школы. М., 1914.

³⁹ Скаутизм в России. Труды I съезда по скаутизму в Петрограде 1915 г. Петроград, 1916.

⁴⁰ Кон И. С. Личность как субъект общественных отношений М., 1966.; Ольшанский В. Б. Личность и социальные ценности //Социология в СССР, М. 1966.; Меркулов П. Л. Политический анализ молодежи в современной России (Теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1995.

⁴¹ Здравомыслов Л. Г. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. М., 1966. Т. 2.

⁴² Левгур Г. Е. Как возник и развивался комсомол. М., 1922; Киров А. На заре юношеского движения в России. М., 1926.

⁴³ Криворученко В. К. Цветлюк Л. С. Молодежь. Комсомол. Общество: от октябрьской революции до отечественной войны. М., 2011. 454 с.

⁴⁴ Криворученко В. К., Галаган А. А., и др. Очерки истории ВЛКСМ: В поисках истины. Саратов. 1991.

⁴⁵ Криворученко В. К. Ленинский комсомол на путях перестройки. М., 1988; Польшева Д. Р. Перестройка ВЛКСМ: к XXI съезду ВЛКСМ. М., 1989; Першуткин С. Н. Развитие самоуправления в комсомоле // Молодежь в процессах обновления советского общества. М., 1989; Криворученко В. К., Ручкин Б. А. Секретари ЦК ВЛКСМ о Комсомоле // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4.

⁴⁶ Григорьев С. И., Немировский В. Г. Молодежь Сибири на пороге зрелости: Научно-публицистический очерк социальных проблем подготовки молодых специалистов в Алтайском и Красноярском краях. Барнаул, 1988; Кудинов В. А. Общественные движения и организации детей и молодёжи в России в XX веке: дис. ... д-ра. ист. наук. Кострома, 1994.

⁴⁷ Запесоцкий А., Фаин А. Эта непонятная молодёжь. М., 1990; Неформальная волна М., 1989; Левичева В. Ф. Молодёжный Вавилон. М., 1989.

Проблематика политического участия в постсоветских условиях активно исследовалась в 90-х годов XX века⁴⁸. В частности, процесс становления и развития молодёжного движения в России⁴⁹. В диссертационных работах получили отражение региональные особенности молодёжной политики⁵⁰, политическое участие молодёжи и его динамика⁵¹, в том числе, в контексте модернизационных процессов⁵².

Особо выделим группу публикаций, представленную работами по актуальным проблемам развития и реформирования ГМП⁵³, в частности, её нормативно-правовым аспектам⁵⁴.

В работах С. А. Панкратова, Е. В. Ефановой, С. И. Морозова и др. отражены различные аспекты политической социализации, привенции политического радикализма и экстремизма, пути достижения политической стабильно-

⁴⁸ Гонтаров Д. П. Теории политического участия, М, 1997; Илютин В. В. Политическое участие российской молодёжи второй половины 80-х - первой половины 90-х годов: формы, тенденции, противоречия: дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 1999; Криворученко В. К. Наука о молодёжи история и политика. М., 1999; Макаров Д. В. Проблема политического участия: историко-теоретический анализ: дис. ... канд. полит. наук. М. 1995.

⁴⁹ Соколов В. И. История молодёжного движения России (СССР) со второй половины XIX до XXI века. Рязань, 2002; Новиков В. Г., и др. Проблемы формирования молодёжных общественных объединений в Российской Федерации. М., 2001; Сироткин О.Э. Сущность и тенденции молодёжного движения в современной России: дис. канд. полит. наук. М., 2004.

⁵⁰ Нигматуллина Т. А. Молодёжная политика в условиях российского федерализма: региональный аспект. Автореф. дис. ... д-ра. полит. наук. М., 2013. 46 с.; Нигматуллина Т. А. Механизмы формирования современной российской молодёжной политики: региональный аспект. М.: Нота Бене, 2013; Дегтярёва О. В. Молодёжная политика: региональный аспект: дис. ... канд. соц., наук. Новосибирск, 2008. 200 с.; Зеленин А. А. Механизмы реализации молодёжной политики Российской Федерации на региональном уровне: автореф. дис. ... д-ра. полит. наук. Н. Новгород, 2009. 58 с.; Позднякова Е. В. Социальный аудит региональных программ в сфере государственной молодёжной политики: дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург. 2011. 224 с.

⁵¹ Зозуля Е. В. Молодежь как актор политического процесса в современной России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2013. 198 с.; Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры, организации и движения. Тактика уличных боев, Контакты, М.: Кванта, 2006; Пискулова Н. Б. Политическая активность молодежи в постсоветский период: дис. ... канд. полит. наук. Тверь, 2002; Карпенко О. М., Ламанов И. А. Молодежь в современном политическом процессе в России. М.: Издательство Современного гуманитарного университета, 2006; Коряковцева О. А. Общественно-политическая активность молодежи: сущность, технологии и опыт компаративного анализа. Ярославль, 2008. 188 с.; Пфетцер С. А., Зеленин А. А., Яницкий М. С. Политическое участие и политические ценности молодежи российской провинции. Новосибирск, 2014. 143 с.; Нигматуллина Т. А. Политическая активизация молодежи в условиях российского федерализма // Вопросы политологии, № 3. 2013; Вартумян А. А., Пелевин С. И. Молодежь России в современном политическом процессе. Монография. М., 2015. 167 с.

⁵² Захаров С. Н. Политическое участие молодежи в условиях модернизации российского общества: дис. ... канд. полит. наук. М., 2001; Чекмарев Э. В. Молодежь как политический ресурс модернизации современной России // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Сер. Социология. Политология, вып. 2. С. 81-85; Чекмарев Э. В. Роль молодежи в политической модернизации постсоветской России: дис. ... д-ра. полит. наук. Саратов. 2009. 46 с.; Вартумян А. А. Традиции в политической модернизации: концептуальные подходы методологические основания // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2012. № 1. С. 410-414; Вартумян А. А. Молодежь как актор политического процесса // Региональные политические исследования. 2014. № 6. С. 190-196.

⁵³ Нигматуллина Т. А. Государственная молодёжная политика в Федеративной России: инновационные парадигмы. Уфа., 2012; Касьянов В.В. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодёжной политики Российской Федерации (1991-2005 гг): дис. ... д-ра., ист. наук. М., 2005. 452 с.; Радченко А.Ф. Государственная молодёжная политика в Российской Федерации: особенности становления и развития: дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. 202 с.; Меркулов П. А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодёжной политики в России: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2014. 43 с.

⁵⁴ Паньшин В. Е. Политико-правовые аспекты реализации государственной молодёжной политики в Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2011. 193 с.; Периуткин С. Н. Нормативно-правовые коммуникации в сфере государственной молодёжной политики: содержание и направления // Коммуникология. 2015. Т. 3, № 1. С. 201-216.; Кочетков А. В. Теория правового регулирования государственной молодёжной политики в России: дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб., 2010. 567 с.;

сти, формирования гражданской ответственности и патриотизма в молодёжной среде.⁵⁵ В данном случае, теория результативно сочетается с практикой. Так в Волгоградской области и Южном федеральном округе действует Научно-образовательный центр «Модернизация многомерного социально-политического пространства современной России», и с 2012 г. им эффективно реализуется проект «Инновационные ресурсы и модели политико-правовой ресоциализации представителей молодежных когорт, склонных к проявлению ксенофобии и национализма, экстремистских форм поведения...»⁵⁶.

Отдельно укажем исследования, касающиеся анализа зарубежного опыта в реализации молодёжной политики.⁵⁷

Эффективные технологии организации работы с молодёжью раскрываются в работах С. В. Алещенка, В. П. Беспаленко, А. А. Вартумяна, С. И. Григорьева, И. М. Ильинского, А. В. Морозова, В. В. Нехаева, Е. Л. Наумовой, О. А. Коряковцевой, В. А. Лукова, В. Т. Лисовского, И. И. Мельниченко, О. В. Суоровой, А. Э. Страдзе, Г. В. Куприяновой, В. А. Родионова, А. А. Зеленина, М. С. Яницкого, Т. А. Нигматуллиной⁵⁸ и др.

У отечественных авторов проблемы риска, молодёжной конфликтности, оппозиционности, неопределённости, радикализма, экстремизма, этнического национализма, терроризма нашли отражение в работах С. А. Сергеева⁵⁹, Т. С. Бояр-Созоновича, В. П. Емельянова, В. И. Замкова, М. З. Ильчикова, В. Г. Федотовой, С. А. Эфирова, С. А. Алексеева, М. А. Аствацатуровой, А. С. Зайнабидовой, Р. И. Зинуровой, А. М. Зинурова, В. Н. Коновалова, Е. Ф. Кринко,

⁵⁵ Панкратов С. А., Ефанова Е. В., Морозов С. И. Гражданственность и патриотизм как элементы политической культуры российских граждан // Гражданин. Общество. Государство: Россия в XXI в. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 286 с.; Ефанова Е. В. Молодежный экстремизм как угроза национально-государственной безопасности РФ // Монография. Волгоград., 2013; Ефанова Е. В. Национально-государственная безопасность России: обеспечение и пределы модернизации // Государство и гражданское общество в России: новые практики взаимодействия: Коллективная монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013; Ефанова Е. В., Панкратов С. А. Обеспечение стабильности функционирования политической системы Российской Федерации в условиях модернизационного прорыва // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Социология. Политология. 2014. Том 14. Выпуск 1; Морозов С. И., Черных Н. С. Студенческая молодежь как инновационный потенциал политической модернизации России // Власть. 2013. № 9. С. 47-49.

⁵⁶ Панкратов С. А., Морозов С. И. Государство и гражданское общество в поисках инновационных ресурсов преодоления ксенофобии, национализма и экстремизма в современной России. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. №1. С. 149-150.

⁵⁷ Нигматуллина Т. А. Зарубежный и отечественный опыт институализации государственной молодежной политики: поиск оптимумов. // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. №2. 2013; Торгашев Р. Е. Система органов власти в сфере молодежной политики: зарубежный опыт // Публичное и частное право. 2015. № 1. С. 32-43; Рваньжина И. В. Особенности государственной молодежной политики России и Китая: определяющие направления взаимодействия и сотрудничества // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сб. Вост. центра. Чита, 2015. Вып. 16, ч. I. С. 79-86; Норцев Д. С. Особенности реализации региональных молодежных программ в России и США // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 1 (46). С. 121-126; Зеленин А. А. Национальная модель реализации молодежной политики в США // Вестник Кемеровского государственного университета. 2009. № 4(40). С. 69-72.

⁵⁸ Нигматуллина Т. А. Социально-политические технологии возрождения семьи в современных условиях: этно-национальный срез. М.: Этносоциум, 2013; Нигматуллина Т. А. Технологии формирования в молодежной среде устойчивого противодействия поликультурным фобиям // Труд и социальные отношения. 2015. №2. С. 103-113; Нигматуллина Т. А. Патриотическое воспитание молодежи в системе государственной политики: идеологическое многообразие // Вопросы национальных и федеративных отношений. № 3. 2013.

⁵⁹ Сергеев С. А. Политическая оппозиция в современной Российской Федерации (федеральный и региональный аспекты). Казань: КГУ, 2004. 464 с.

В. А. Тураева и др. В частности, Т. В. Черкасова ставила целью выделить основные конфликтогенные факторы, проявляющиеся в молодёжной среде и относящиеся к социально-экономической и политической сферам, которые необходимо учитывать в управленческих решениях и при формировании молодёжной политики⁶⁰.

Специфика политического радикализма в молодёжной среде детально представлена в работах Д. И. Аминова⁶¹, С. В. Беликова⁶², С. А. Сергеева⁶³, А. А. Козлова⁶⁴, М. В. Кроз, Р. Э. Оганяна, А. Р. Попченко⁶⁵, А. Р. Ратинова⁶⁶ и др. Проблематика функционирования радикальных военизированных организационных молодёжных структур, информационной и политической безопасности, технологической составляющей экстремизма, а также её трансформации в условиях глобализации и процессов формирования информационного общества раскрывается в исследованиях профессора И. Л. Морозова⁶⁷.

Кроме перечисленных школ, направлений и подходов большой интерес представляют концепции постиндустриализма (Д. Белл), информационного капитализма (М. Кастельс), теория реструктуризации (Р. Райх), теория управления информацией и манипулирования общественным мнением (Ю. Хабермас). Большое значение в контексте нашего исследования имеют теория взаимосвязи информации, рефлексии и структуризации Э. Гидденса и теория общества риска У. Бека.

⁶⁰ Черкасова Т. В. Управление конфликтами молодёжи как социальная проблема: дис., д-ра. соц. наук.. М., 2004.

⁶¹ Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм. М.:Изд-во: Триада., 2005. 196 с.

⁶² Беликов С. В. Бритоголовые. Всё о скинхедах. Эксклюзивные материалы. Москва: Издательский центр РГГУ; 2002.

⁶³ Сергеев С. А. Националисты и антифа в российской провинции: насилие на улицах / Социокультурные корни насилия в современном обществе / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2013. С. 170-174; Сергеев С. А. Левые радикалы в российской провинции: движение «антифа» // Политэкс. 2013. № 1. С. 38-50; Сергеев С. А. Контркультурная политическая оппозиция в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 3. С.245-259. (о нацболах, анархистах и анти/альтерглобалистах); Сергеев С. А. Движение «Антифа» в современной России: формирование политической идентичности // Политическая идентичность и политика идентичности. Очерки. Казань 2011. С. 201-228; Сергеев С. А. Этнический национализм и этнонационалистические организации в Татарстане // Институционализация субъектов Российской Федерации региона Поволжья / Под ред. Ю. Р. Хайруллиной, А. Г. Большакова. Казань, 1999.

⁶⁴ Молодежный экстремизм. / под ред. А. А. Козлова, СПб, 1996; Феномен экстремизма / под ред. А. А. Козлова. СПб, 2000; Экстремизм в среде петербургской молодежи / под ред. А. А. Козлова. СПб, 2003; Козлов А. А. Теплов Э. П. Терроризм в молодежном сознании: угроза и вопросы безопасности. СПб, 2007. Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга. Теория, практика, методы профилактики экстремизма./ под. ред. А. А. Козлова, В. А. Канаяна, СПб, 2008.

⁶⁵ Гирько С. И., Воронин М. Ю., Назаркин М. В., Попченко А. Р., Мешалкин С. Н. Комментарий к Федеральному закону «О противодействии терроризму». М.: ЗАО Юстицинформ, 2007. 88 с.

⁶⁶ Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / Под ред. профессора А. Р. Ратинова. М: Юрлитинформ, 2005.

⁶⁷ Morozov I. L. Information and political security of the democratic state world experience and Russia // Life Science Journal 2014; 11(11s). P. 620-623; Морозов И.Л. Радикальные политические движения современности: особенности субкультурного стиля. Волгоград: Издательство Вестник Волгоградской академии МВД России, 2012. №2; Морозов И. Л. Эволюция структуры военизированных леворадикальных движений // Современные исследования социальных проблем. № 5, 2012; Морозов И. Л. Радикальные политические движения современности: особенности субкультурного стиля. Волгоград. 2012. № 2; Морозов И. Л. Интернет и терроризм: аспекты взаимовлияния. Волгоград. Научный вестник ВАГС. 2012. №1.

Проведенный нами анализ научных изданий, затрагивающих различные аспекты исследуемой нами тематики, позволяет сделать определённые выводы.

Во-первых, в настоящее время издана серьезная научная литература по молодёжной проблематике, представляющая подходы различных социально-гуманитарных и обществоведческих наук. Однако среди них отсутствуют комплексные научные исследования, системно представляющие актуальный и востребованный сегодня постмодернистский уровень анализа данной проблематики.

Во-вторых, изучение молодёжной политики в подавляющем большинстве случаев осуществляется при незначительном учете тех социально-экономических, политических и геополитических трансформаций, которые принципиально изменили сам процесс её реализации и эффективную методологию её анализа.

В-третьих, наиболее распространенным является историко-описательный подход состояния молодёжной политики с использованием архивных данных о формальных аспектах реализации государственной молодёжной политики (ГМП): выделенных средствах, сформированных наверху структурах, членстве в молодёжных организациях, количественных показателей гражданской активности.

Итогом этого становится дискретное, одностороннее представление о реальных процессах в сфере молодёжной политики.

Анализ доступных нам источников показывает, что, несмотря на присутствие когнитивного интереса к изучению отдельных форм, моделей и аспектов, выступающих индикаторами постсовременности в сфере молодёжной политики, в своей концептуальной целостности указанная проблематика пока ещё не исследовалась. Поэтому актуальность проблемы, её научно-практическое значение, обусловили выбор темы представленной диссертации.

Принципиальной особенностью данной диссертации является анализ молодёжной политики в расширительном значении указанного процесса, включающего, наряду с ГМП, как молодёжной политикой в узком значении термина, так же и актуальные вопросы молодёжного движения, политического участия молодёжи и её политической социализации, осуществляемый в контексте парадигмы постмодерна и «сетевого общества».

Глобализация и связанные с ней явления и процессы в молодёжной среде: молодёжная мобильность, молодёжная транснациональная преступность, регионализация и сепаратизм, сетевой экстремизм, безработица и др., имеют сегодня «молодёжное лицо». Определение места, возможностей и пределов регулирования молодёжной политики в рамках целостного процесса глобализации – задача системных исследований. Геополитическая обусловленность связи молодёжной политики с процессами в сфере мировой политики, международных отношений, внедряющиеся, не всегда безуспешно, технологии сетевого манипулирования молодёжью, недавний исторический опыт реализации молодёжного ресурса в «постмодернистских революциях» обуславливает ак-

туальность использования в молодёжных исследованиях геополитического метода.

Объект исследования – молодёжь и молодёжная политика.

Предмет исследования – процессы политической трансформации молодёжной политики в ситуации постмодерна, формирование и развитие инновационных институтов, сетевых структур, механизмов, моделей и технологий управления молодёжной политикой.

Цель – охарактеризовать специфику молодёжной политики постсовременности, включая проблемы политической социализации и политического участия, аспекты международных отношений, в качестве методологического основания для построения сценарных прогнозов и оптимизации молодежных рисков средствами управления.

Задачи исследования:

- Раскрыть основные теоретико-методологические подходы, представить анализ соотношения понятий и категорий, характеризующих феномен молодёжной политики;
- Содержательно описать процесс институционализации государственной молодёжной политики в Российской Федерации, отражая влияние геополитического фактора на данный процесс, обосновать значение ГМП.
- Охарактеризовать эффективность моделей и стратегий МП, включая сетевые технологии и организационные формы сетецентризма и «мягкой силы» в управлении молодёжной политикой;
- Применяя категориально-понятийный аппарат постмодернизма к актуальной политической ситуации, раскрыть понятие «молодёжь» в аспекте ситуации постмодерна, уточняя особенности и новые качества молодёжи, как объекта и субъекта молодёжной политики, предложить пакет практических рекомендаций по оптимизации молодежной политики в новых условиях;
- Выявить особенности и формы политического участия и политической социализации молодёжи в ситуации постмодерна.
- Обосновать значение молодёжных политических движений, сетевых и прочих организационных структур в качестве акторов молодёжной политики;
- Обобщить теоретические и практические разработки по проблеме молодёжного радикализма, уточнить его место и роль в молодёжной политике, показать его причины, модели, типологию и механизмы превенции в ситуации постмодерна.

Гипотеза исследования: в условиях постсовременности концепции молодёжной политики (представления о действующих субъектах, видовом разнообразии, целях, структуре), отражающие специфику общества индустриального (модерна), утрачивают свой эвристический научный потенциал и адекватность новым реалиям. Происходит изменение характера восприятия мо-

лодыми людьми политических процессов, в которых сетевые политические структуры формируют инновационную сферу политической коммуникации с привлечением инфраструктурных технологий постмодерна, трансформирующих политические институты публичного взаимодействия. В результате наблюдается отход от типовых форм, моделей политической социализации, политического поведения (участия) и появление новых для молодёжной политики трендов: деконцентрации, демассификации, дестандартизации, децентрализации и, напротив, актуализации значения горизонтальных сетевых структур. С этими трендами связано неуклонное снижение возможностей своевременно, оперативно и корректно отражать, объяснять наблюдаемые в сфере молодёжной политики явления и процессы, предупреждать нежелательные деструктивные трансформации.

Молодежная политика в ситуации постмодерна функционирует преимущественно в пространствах дискурса и сетевой коммуникации.

В этих условиях система молодёжной политики, структура, её технологическое обеспечение: механизмы реализации, критерии эффективности, принципы – требуют кардинального пересмотра, ориентируясь на методологические положения концепции постмодерна, геополитической теории, концепции сетецентризма. Именно такой подход будет способствовать обеспечению условий оптимизации управления молодёжной политикой, повышению её эффективности и адекватности динамике политической ситуации.

Методологической базой диссертационного исследования стала совокупность классических и инновационных научных подходов и методов изучения социально-политической реальности. В нашем исследовании приоритетное использование имели постмодернистский, институциональный, социокультурный, нормативный, ситуационный, сравнительный научные подходы и теории сетевой коммуникации. На их основе исследовались институциональные характеристики молодёжной политики.

Теория сетевого общества, получившая развитие в трудах Стайнама Брэтена, Яна ван Дейка, Мануэля Кэстельса, Джеймса Мартина, Барри Веллмена, Роксанн Хилц, Мюррея Туроффа и др., позволила автору моделировать постсовременную молодёжную политику как сложную систему, пронизанную сетевыми структурами.

С помощью постмодернистского подхода к политическим и международным наукам, представленным в трудах М. Фуко, Д. Херви, М. Хардта, А. Негри, П. Богесона, К. Грей, М. Энн, Г. Хейнса, Дж. Гибинса, Б. Реймера, Дж. Сквайроса, М. Строзэрс, С. Ринген, Дж. Рино, автором осмысливалось влияние трансформации политической системы на молодёжь в условиях ситуации постмодерна.

На различных этапах диссертационного исследования автором применялся широкий спектр методов сбора эмпирического материала, его обработки и анализа. В работе нашли применение методы как традиционного анализа документов, так и формализованные методы контент-анализа и ивент-анализа. Для изучения представления молодёжных лидеров о политическом пространстве, с целью объяснения и прогнозирования их поведения применялся метод

когнитивного картирования. Используемые автором методы интертекстуального анализа, сетевого анализа, интен- и дискурс-анализа, позволили адекватно отразить в исследовании интерпретационные особенности ситуации постмодерна.

Автор также использовал методы опроса, фокус-групп, методы групповой экспертной оценки, синектики, методы сценарного поискового прогноза, вторичного анализа, лонгитюдного мониторинга, ряд статистических методов (выборочный метод, анализ одномерных распределений, корреляционный анализ, факторный анализ, регрессионный анализ и др.).

Указанная совокупность методологических и методических средств обеспечила реализацию исследовательского замысла, достижение многообразия исследовательских задач. Источниковая база представленной работы достаточно разнообразна, что обусловлено особенностями исследуемой проблематики. Располагаясь на пересечении предметного поля ряда политических наук, она потребовала использования научных источников философского, социологического, исторического, юридического и культурологического содержания. Во-первых, это отечественные и зарубежные исследования теоретического характера, послужившие научной основой при разработке исследовательской концепции, при формировании концептуально-понятийного научного аппарата.

Во-вторых, это законодательные, нормативно-правовые акты как национального и регионального, так и международного уровня.

В-третьих, множественные документы, решения, информация государственных институтов и органов местного самоуправления, программные документы политических партий, материалы парламентских слушаний, послания Президента Федеральному Собранию, государственные молодёжные программы.

В-четвёртых, результаты прикладных исследований молодёжи и молодёжной политики, как на всероссийском, так и на региональном уровне.

В-пятых, это материалы государственных органов статистики по вопросам занятости, образования, здравоохранения, демографии, преступности. Доклады о положении молодежи и реализации государственной молодёжной политики в РФ.

Данные прикладных и эмпирических молодёжных исследований, как собранные под руководством автора, так и чужие эмпирические материалы – для нужд вторичного анализа, применялись автором в разных главах диссертации, подкрепляя полученные выводы.

Используемые в диссертационном исследовании концептуальные подходы, методы и источниковая база обеспечили высокую аргументированность и репрезентативность аналитических оценок, обоснованность и достоверность представленных к защите научных результатов.

Научная новизна исследования:

- Разработана авторская концепция среды и условий реализации молодёжной политики. Представлена содержательная и структурная взаимосвязь молодёжной политики, политической социализации и политического

участия молодежи.

- В работе систематизированы теоретические подходы к исследованию молодежной политики, раскрыты и уточнены основные ювенологические постулаты во взаимосвязи с процессами в сфере мировой политики и глобализации.
- Автором предложены подходы к корректировке классификаций молодежных политических движений с учётом особенностей ситуации постмодерна, определены пути оптимизации взаимодействия молодежных организационных структур и сетевых альянсов с институтами гражданского общества и государства.
- Определена специфика политической социализации в современных условиях, проведён анализ политически значимых характеристик молодежи, выступающей одновременно объектом молодежной политики и субъектом ювенизации политической системы общества.
- Исследованы и типологизированы, наряду с традиционными, постмодернистские: инновационные; сетевые формы, методы и технологии участия молодежи в политике. Определены возможности и границы коррекционного воздействия государства на процесс политического участия молодежи.
- Продемонстрированы методологические и прикладные противоречия институционального дизайна молодежной политики, позволяющие обозначить её область рисков и наметить пути оптимизации.
- Представлен анализ государственной молодежной политики с точки зрения эффективности, выявлены её слабости, выдвинуты предложения по инкорпорации сетевых конструкций в практику управления молодежной политикой, её дальнейшему развитию и оптимизации. На основе авторских прикладных исследований продемонстрированы позиции молодежи, условия и степень готовности молодежи к взаимодействию с институциональными акторами молодежной политики.
- Определены факторы, оказывающие влияние на формирование механизмов взаимодействия государственной власти, политических элит с молодежными политическими организациями и движениями, определение кадровых решений в молодежной политике.
- Обоснован авторский подход к политическому позиционированию молодежного радикализма. Выявлены причины молодежного радикализма и недостаточной эффективности используемых государством технологий профилактики политического радикализма среди молодежных движений и организаций.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Молодежная политика определяется автором как сложная, идейно детерминируемая, исторически дифференцируемая, многоуровневая система взаимодействия молодежи с институтами и агентами социализации, с акторами, представляющими видовое разнообразие молодежной политики, а также между стратифицированными группами молодежи. МП можно

рассматривать и как процесс управляемой социализации, реализуемой в аспекте регулирования интеграции молодёжи в общественную систему посредством принятия и реализации управленческих (политических) решений, в том числе на основе организации сетевых альянсов.

2. Постмодернистские молодёжные движения, как правило, отличает: отсутствие аналогов в стабильных организационно-институциональных элементах политической системы; отсутствие устойчивой структурной зависимости от институтов государственной власти и публичной политики; соотносимость с ризоматическими формами; преобладание сетевых принципов, технологий, методов организации и функционирования.
3. Государственные приоритеты, нормативно-правовая база молодёжной политики, а так же предлагаемые государством механизмы решения проблем МП, свидетельствуют о присутствии эклектического соединения в ГМП элементов различных методологических конструкций, геополитических и идеологических моделей. Указанное обстоятельство препятствует принятию эффективных политических решений, определению и достижению стратегических целей государственной молодёжной политики.
4. Сегодня определения, даваемые понятию «молодёжь», отличаются значительной вариативностью и не имеют общепризнанной научной трактовки. Характеристики молодёжи претерпевают существенные изменения, а неопределённость параметров возрастает. Даже хронологические границы (нижняя и верхняя) молодёжного возраста не являются универсальными и зависят в каждом конкретном государстве от совокупности объективных и субъективных факторов, в том числе от методологических подходов научных школ и направлений, имеющих влияние (лобби) во власти, и, конечно же, от исторических и культурных особенностей.
5. Для реализации молодёжной политики необходим учет актуализированных в ситуации постмодерна характеристик молодежи, которыми является: превосходство, как характеристика особой ценности молодёжного состояния; игровое, симулякриванное восприятие политического процесса; возрастающая гетерогенность и неконгруэнтность возрастных позиций.
6. В ситуации постмодерна, характеризующейся фрагментарностью, изменчивостью и контекстуальностью, возрастанием неопределённости и риска, а также смешением реальной политической ситуации и ее симулякров, молодёжный сегмент гражданского общества становится значимым фактором, стабилизирующим условия реализации молодёжной политики и процесс политической социализации молодёжи, что должно трактоваться не как ослабление института государства в молодёжной политике, но лишь как необходимость дальнейшей трансформации взаимодействия государства с его контрагентами на основе принципа сетецентризма.
7. Особое значение в МП постмодерна приобретает политическая толерантность, основанная на рефлексивном отношении к политическому взаимодействию, которая не означает следования унифицированному «мета-эталоноу», но способствует вхождению в сетевое многообразие процессов

политической идентичности. Она принципиально несовместима с искусственным формированием, симуляцией образа врага, списания на «врага» вины за просчеты, неэффективность во внутренней и/или внешней политике, попытками стигматизации молодёжных движений, групп, лидеров – в качестве экстремистов.

8. Молодёжный радикализм, преимущественно являющийся антитезой толерантности, сегодня всё чаще предстаёт в постмодернистском формате и характеризуется высокой креативностью, инновационностью, активным использованием сетевых политических технологий.

Теоретико-методологическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты представляют самостоятельную разработку научной проблемы эффективного осуществления молодёжной политики в ситуации постмодерна, содержат выявление объективных закономерностей её эволюции, процесса формирования новых научных подходов. Это, в том числе, определяется направленностью на разрешение актуальных задач, стоящих перед обществом и государством в процессе масштабных трансформаций, и может служить основанием для внедрения инновационных технологий и направлений, способствовать совершенствованию и оптимизации молодёжной политики.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования работы в нескольких аспектах.

Во-первых, результаты исследования востребованы практиками, например, органами государственной власти и управления. Взвешенный анализ достижений и просчётов, учёт мирового опыта в указанной сфере может способствовать выработке программ обновления и реформирования систем работы с молодёжью. Результаты исследования могут быть учтены при разработке методологических и методических основ государственной молодёжной политики в Российской Федерации (выработке концепций, стратегий, механизмов реализации, нормативно-правовых актов).

Собранные материалы и обоснованные автором научные выводы представляют интерес для молодёжных политических организаций и движений, т.к. способны оптимизировать эффективность их деятельности.

Во-вторых, её результаты могут представлять интерес для исследователей государственной молодёжной политики, политической социализации и политического участия, международных отношений, региональных политических режимов и процессов публичной политики.

В-третьих, на основе материалов исследования возможна разработка новых учебных курсов для специальностей «Политология», «Социология», «История», «Государственное и муниципальное управление», «Организация работы с молодёжью».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования прошли апробацию научного и прикладного характера в рамках научно-педагогической деятельности соискателя. Автор регулярно принимал участие в международных, всероссийских, региональных конференциях, круглых столах, проходивших как в России, так и за рубежом,

где выступал с докладами и сообщениями (*LX International Research and Practice Conference social and political aspects of the Post-industrial Life activity of States (London, August 08–August 14, 2013)*; *LXXIX International Research and Practice Conference Isolation and Unification Vectors in the Social development coordinate system (London, March 21 – March 26, 2014)*; *The Dominant of the Humanism principle in Modern social concepts and the civilized practice of Public Relations International Research and Practice Conference (London, April 21 - April 25, 2015)*; *III-я Международная конференция по изучению постсоветского пространства 21–22 октября 2014 г., университет им. Николая Коперника (Польша, г. Торунь; и др.)*).

Основное содержание диссертационной работы изложено в четырёх авторских монографиях, четырёх монографиях, подготовленных диссертантом в соавторстве, двух учебных пособиях посвящённых вопросам молодёжной политики, пятнадцати статьях, опубликованных в журналах списка Высшей Аттестационной Комиссии. Подготовлен ряд аналитических отчётов. За две монографии: (Чирун С. Н. Молодёжная политика: теория и практика взаимодействия. Кемерово, 2008) и (Чирун С. Н. Проблемы экстремизма в молодёжной политике постсовременности: монография. Кемерово, 2010; М., 2014), автор представленной диссертации был удостоен званий лауреата Всероссийского конкурса: «Лучшая научная книга 2008 года» и «Лучшая научная книга 2010 года», проводимого Фондом Поддержки Отечественного Образования в г. Сочи в 2009 и в 2011 гг. Автор, начиная с 2010 г. по настоящее время, является экспертом от Российской Федерации международного научно-аналитического проекта «GISAP», действующего под эгидой МАНВО. Общий объём опубликованной по теме исследования научной продукции составляет более 70 печатных листов.

Основные понятия, используемые в диссертации: молодёжная политика (МП); государственная молодёжная политика (ГМП); акторы МП; институты МП; негосударственная молодёжная политика (НМП); глобализация; деконструкция; метанарратив; механизмы реализации МП; модели МП; молодёжные движения; молодёжные организации; молодёжь; общественная молодёжная политика (ОМП); политическая социализация; политические технологии; постмодерн; постмолодёжь; постсовременность; радикализм; региональная МП; ризома; сетцентризм; сети МП; симуляция; субъекты МП; технологии МП; трансформация МП; эффективность МП.

Структура работы соответствует избранной цели и задачам. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы представленного исследования, дана подробная характеристика степени научной разработанности проблемы, установлены объект и предмет исследования, сформулирована гипотеза исследования, определены цель и задачи исследования, представлена его научная новизна, сформулирована теоретико-методологическая и практиче-

ская значимость, представлены положения, выносимые на защиту, а также предложены модели апробации и внедрения результатов исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические проблемы молодёжной политики» обобщаются и анализируются источники и предпосылки формирования МП, позволяющие увидеть политико-управленческие процессы сквозь призму коммуникативных и ресурсных потоков между институционально независимыми акторами, участвующими в разработке и реализации МП.

В первом параграфе **«Молодёжная политика как объект дискурса»** представлены основные подходы к пониманию МП. В частности, анализируются диффиниции, даваемые с позиций политической, социальной и нормативно-правовой моделей реализации МП. Обоснована авторская концепция и типология МП, отражающая динамику смены мировоззренческих парадигм, адекватная методологии постсовременности.

Автор подразделяет исследования МП на два направления: исследования «реалистов» (этатистов), в их работах подчёркивается безусловное доминирование ГМП в системе молодёжной политики. В этой группе много государственных и муниципальных служащих, занимающихся исследованиями МП в дополнение или в рамках своих административных функций. Ограничения на распространение информации, неизбежно накладываемые правовыми (степень секретности) и корпоративными обязательствами, в определённой мере влияют на их исследовательский суверенитет, ограничивают эвристические возможности требованиями корпоративного этикета, административной целесообразности и отношениями клиентальной зависимости (патрон-клиент)⁶⁸. Поэтому они, зачастую, мотивированы на подтверждение эмпирическими данными априорных установок, полученных «свыше» по управленческой вертикали.

Другая (идеалистическая) линия изучения молодёжной политики представлена работами, в которых отдаётся приоритет сетевым горизонтальным структурам, институтам гражданского общества и прочим негосударственным видам молодёжной политики. Данный подход нередко связан с анализом процессов глобализации – глокализации, зачастую сопровождающихся определенными подвижками и трансформациями атрибутов государственного суверенитета.

Диссертант установил, что понятие МП в нашей стране не получило универсального нормативно-институционального оформления, а существующие различия определяются, в первую очередь, методологией интерпретации границ объекта познания. Отсутствие нормативно правовой базы, закрепляющей определение термина МП, с одной стороны, способствует актуализации принципов методологического плюрализма в структурировании подходов к пониманию молодёжной политики. Но, с другой стороны, проявляясь в бегстве от

⁶⁸ Гаман-Голутвина О. В. Проблемы повышения эффективности государственного управления в Российской Федерации // Сравнительная политика. 2011. № 3. С. 58-59.

метанаратива, способствует «потере» субъекта МП, и зачастую придаёт научному дискурсу по проблемам МП беспредметно-симулятивный характер.

Признавая концептуальный плюрализм подходов к пониманию феномена МП, диссертант рассматривает МП в качестве сложной, идеократически детерминируемой, исторически дифференцируемой, динамической многоуровневой системы управления – взаимодействия для реализации целей и задач, предписываемых молодому поколению. В этой системе в качестве акторов и реципиентов выступают государственные органы власти, институты и агенты социализации, политические и общественные акторы (партии, движения, организации, группы интересов), а также классово и культурно стратифицированные категории населения.

Диссертант наряду с ГМП, предлагает использовать термин – негосударственная молодёжная политика, предлагает её авторское определение и типологию.

Во втором параграфе **«Процесс и проблемы институционализации молодёжной политики в России»** дается характеристика акторов ГМП, представлен процесс институционализации и трансформации государственной молодёжной политики. Вскрываются проблемы и противоречия в деятельности органов власти на разных этапах институционализации ГМП. Автор анализирует причины незавершенности институционального оформления молодёжной политики в СССР.

В РФ сохраняется проблема унификации молодёжной политики, в частности, это проявляется в отсутствии нормативной интерпретации категории «молодёжь», в отсутствии универсальных верифицируемых критериев принадлежности. Перманентная трансформация федерального органа ГМП, его функций, структурной подчинённости, форм ответственности и т.д., затрудняет процессы регулирования молодёжной политики, препятствует её оптимизации. Существуют проблемы и теоретико-концептуального характера. Теоретические границы молодёжной проблематики определены, с одной стороны, междисциплинарной рефлексивной парадигмой анализа социума; с другой – осмыслением содержательной, технологической и организационной трансформации политико-управленческой системы государства. Такая множественность измерения концепта молодёжной политики требует не только учета специфики каждого измерения, но анализа обратных связей и взаимодействий из которых складывается система координат молодёжной политики. Тогда как концепции (положения, доктрины, стратегии) ГМП в РФ отличаются эклектичностью, недостаточной системностью, фрагментарностью и противоречивостью. По-видимому, причину этого нужно искать в особенностях политической системы РФ, специфике диверсифицированных интересов политического класса, сложностях формирования общенациональной гражданской идентичности.

Существует необходимость совершенствования институционально-правовых механизмов разграничения полномочий между МП–акторами. Сети, открытые для широкого взаимодействия, трансформируют организационный ландшафт современной государственной молодёжной политики. Актуальный,

в том числе и зарубежный опыт, доказывает, что традиционная, вертикальная модель взаимодействий акторов между институциональными субъектами МП и основными контрагентами ограничивает ресурс внедрения инновационных технологий в управленческую практику молодёжной политики. Напротив, в ситуации сетевой доминации, внедрение технологий сетецентризма и сетевого политического управления⁶⁹ способно привести к необратимым изменениям в методах структуре и технологиях государственной молодёжной политики, моделях профессиональной подготовки специалистов по работе с молодёжью в системе государственной и муниципальной службы.

В третьем параграфе «Эффективность государственной молодёжной политики» раскрывается содержание понятий «эффективность ГМП», «оптимизация МП» «индикаторы эффективности ГМП», «показатели эффективности ГМП». В параграфе содержится положение, согласно которому, эффективная государственная молодёжная политика в новых условиях невозможна без реализации потенциала сетевых молодёжных структур.

Определение критериев эффективности ГМП, по мнению автора, является дискуссионной проблемой, разрешение которой возможно лишь на основе широких дискуссий, плюрализма мнений, учёте позиций всех заинтересованных сторон, но также при обязательном условии приоритета национальных интересов.

В то же время, отсутствие целостного подхода к определению эффективности ГМП приводит к субъективизации приоритетов ГМП и способствует размыванию ответственности её акторов. Вторичный анализ материалов исследований подтвердил позицию диссертанта, позволив выявить критические замечания со стороны профессиональных экспертов к реализуемой в РФ модели ГМП⁷⁰.

Диссертантом исследована проблема методологического соотношения категорий «эффективность ГМП» и «оптимальность ГМП».

Говоря об эффективности ГМП, по мнению диссертанта, целесообразно различать, с одной стороны, ГМП – как деятельность государственных струк-

⁶⁹ *Сморгунов Л. В.* Управляемость и сетевое политическое управление // *Власть.* 2014. № 6. С. 5-14.

⁷⁰ *Маяцкий Д. А.* Политическая социализация российской молодёжи в контексте государственной молодёжной политики: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007; *Афонина В. Н.* Государственная молодежная политика в современной России: Взаимодействие институтов государства и гражданского общества: дис. ... канд. полит. наук, Ростов-на-Дону, 2002; *Щербина О. С.* Механизм государственной молодёжной политики в Российской Федерации: современное состояние и тенденции развития: дис. ... канд. полит. наук. Черкесск, 2006; *Коряковцева О. А.* Трансформация государственной молодёжной политики в современной России: автореф. дис. ... д-ра. полит. наук. Ярославль. 2010; *Нигматуллина Т.А.* Региональное проектирование молодежной политики. М.: NOTA VENE, 2014; *Зеленин А. А.* Механизмы реализации молодёжной политики Российской Федерации на региональном уровне: автореф. дис. ... д-ра. полит. наук. Н. Новгород, 2009.; *Чекмарёв Э. В.* Роль молодёжи в политической модернизации постсоветской России: автореф. дис. ... д-ра. полит. наук. Саратов, 2009.; *Страдзе А. Э.* Трансформация государственной молодёжной политики в современной России: дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2008; *Самаркина И. В.* О некоторых технологиях реализации молодежной политики на современном этапе // *Власть.* 2011. №10; *Бояринова И. В.* Управление кадровым обеспечением государственной молодёжной политикой в регионе: дис. ... канд. соц. наук. Белгород, 2008; *Дегтярёва О. В.* Молодёжная политика: региональный аспект: дис. ... канд. соц. наук. Новосибирск, 2008; *Черкасова Т. В.* Управление конфликтами молодёжи как социальная проблема: дис. ... д-ра. соц. наук. М., 2004; *Кострова А. А.* Публичная молодёжная политика: процесс становления и реализации в современной России: дис. ... канд. соц. наук. М., 2008; *Якушева И. П.* Современные молодёжные движения как фактор активизации политического сознания в Российском обществе: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007.

тур, в названии которых присутствует название «молодёжная политика», ими могут быть комитеты, управления, департаменты и даже министерства.

С другой стороны, ГМП – это интегральная (объединённая) молодёжная составляющая государственной политики ГМП. Естественно, критерии и показатели эффективности, пути и средства оптимизации ГМП могут в обоих случаях существенно различаться. Решение проблемы видится в сочетании административной координации с горизонтальной децентрализацией, ослаблением иерархических формально-институциональных контактов, но это не означает сокращения государством своего регулирующее присутствие⁷¹, и расширении контактов горизонтальных, налаживании неформальных связей с акторами НМП. Предлагается подход к обеспечению эффективного руководства процессами реализации государственной молодёжной политики на основе принципа сетцентризма, что в своей совокупности с административными, сетевыми и публичными формами образует инновационную модель государственной молодёжной политики.

Эффективность общей ГМП представляет собой комплексный показатель деятельности государства как актора в сфере МП, демонстрирующий соотношение между результатами, достигнутыми государством в конкретных сферах, направлениях, программах, проектах, мероприятиях ГМП и ресурсными затратами (финансовыми, культурно-символическими, административными), а также показывающий актуальность выбранных государством приоритетов ГМП в существующем проблемном поле.

Эффективность реализации государственной молодёжной политики (ГМП) зависит от многих факторов. Называются: адекватность социальным реалиям избранной модели молодёжной политики (МП); количественные и качественные показатели социальной базы ГМП; социальные интересы и властная воля субъектов ГМП; эффективность сетевого взаимодействия структур ГМП со всеми заинтересованными акторами, включая и негосударственных субъектов МП; эффективность взаимодействия различных ветвей и уровней власти между собой; качество работы управленческого персонала ГМП; соответствие структуры ГМП решаемым задачам; уровень сетевой открытости ГМП для осуществления общественного (публичного) контроля и корректировки; влияние случайных (внутрисистемных) и внешних (по отношению к системе) факторов на реализацию и коррекцию ГМП.

Диссертантом были предложены принципы оптимизации механизмов осуществления молодёжной политики. В их числе наиболее значимые, это: принцип национального суверенитета; принцип национальной безопасности; принцип геополитической экспертизы молодёжных программ проектов.

Вторая глава «Молодёжная политика в контексте глобальных процессов» представлена тремя параграфами и посвящена исследованию среды и условий реализации молодёжной политики с позиций методологии постмодерна. Учитывая специфику как универсальных трендов, так и локальных

⁷¹ Гаман-Голутвина О. В., Тимофеева Л. Н., Сморгунюв Л. В. Политика модернизации неэффективна без сотрудничества государства с бизнесом и обществом // Власть. 2014. № 1. С. 185-187.

национальных моделей МП, автором выявляются интеграционные стратегии и механизмы молодёжной политики в условиях глобализации.

В первом параграфе «Среда и условия реализации молодёжной политики» проводится политологический анализ концептуальных оснований среды реализации МП.

Исследуя трансформации, которые постмодерн привнёс в МП, автор связывает их, прежде всего, с тотальной симуляцией, антифундаментализмом, медийностью, ризомичностью, переходом к новой многомерной парадигме мышления на основе принципов неопределённости, прозрачности, нелинейности, синергитической и сетевой самоорганизации.

Диссертант, опираясь на концепцию М. Фуко о сращивании знания и власти, рассматривает власть постсовременности в качестве сети «игровых» отношений, где субъекты проявляются как в качестве продуктов, так и в качестве агентов власти. Постмодерн предстает как игра идей и проектов⁷².

В ситуации постмодерна всё чаще заходит речь о реконцептуализации политического⁷³.

Автор отмечает в качестве индикатора постмодерна телеологическую трансформацию МП от цели – в модерне к средству – в постмодерне.

Диссертант, опираясь на исследования П. Богесона⁷⁴, раскрывает базовые критерии отличия модерна и постмодерна в МП.

Модерн

1. Общие масштабные цели молодёжной политики, основанные на метаидеологии.
2. Молодёжь значима, в первую очередь, как производитель.
3. Удовлетворение базовых потребностей молодёжи.
4. Условия труда молодёжи, их показатели
5. Массовый продукт, програмно-целевой подход к МП.
6. МП как модель интеграции молодёжи в производящее общество
7. Молодёжь – носитель классовых характеристик и противоречий, МП носит классовый характер.
8. Интеграция молодёжи средствами МП.
9. МП развивается на основе национальной культуры.
10. Приоритет национального государства в МП.
11. Политическое участие молодёжи, опосредованное политическими партиями.
12. МП подчинения.

Постмодерн

1. Частные дифференцированные интересы молодёжных групп, идеологический эклектизм, пастиш.
2. Молодёжь значима, в первую очередь, как потребитель.
3. Позитивная динамика качества и стиля жизни молодёжи.
4. Качественные и количественные показатели молодёжного досуга.
5. Гибкая специализация, проектный подход к МП
6. МП как модель интеграции молодёжи в информационное общество.
7. МП – механизм смягчения, изживания межклассовых противоречий, активизация социальной мобильности, формирования политического плюрализма.
8. Дифференциация молодёжи средствами МП
9. Интернациональные, «общечеловеческие» ценности начинают доминировать в МП.
10. Приоритет международных норм и институтов в области МП.
11. Персональное участие молодёжи в политике.
12. МП толерантности.

⁷² Лиотар Ж. Ф. Состояние постмодерна. М., 1998. С.93-100.

⁷³ Ирхин Ю. В. Социум и политика в постмодернистском зазеркалье: взгляды, подходы, анализ // Полития. 2006. № 4. С. 153.

⁷⁴ Bogason P. Public polity and local Governance: Institutions in Postmodern Society. USA, Northampton, Massachusetts. 2000. P.24.

13. Планирование МП.	13. Спонтанность МП.
14. Основание, платформа, базис МП.	14. Воображение, виртуально-сетевая структура МП.
15. Сложно структурированные молодёжные организации.	15. Новые социальные молодёжные движения
16. Централизация МП.	16. Децентрализация МП.
17. Цельность МП.	17. Фрагментарность МП.
18. Государство – доминирующий актор МП.	18. Многоакторность МП.

В ситуации постмодерна сетевая структура управления молодёжной политикой характеризуется уже посредством гетерархии, представляющей систему, образованную пересекающимися, множественными и синхронно сосуществующими структурами управления. Эти ризомические структуры, способные перманентно реорганизовываться и изменять деятельностный вектор, мимикрируя под актуальные политические тренды, подстраиваясь под специфику политической ситуации и её динамику. Такая модель отличается от традиционной иерархии способностью акторов, действующих на первичных организационных уровнях, активно взаимодействовать с акторами более высоких управленческих уровней, минуя институционально-формализованные вертикальные каналы.

Характеристиками МП в этих условиях, по мнению диссертанта, становятся:

- фрагментарность – понимаемая как разбалансированность политической культуры и интересов субъектов МП;
- децентрация – понимаемая как многосубъектность, вариативность МП;
- деконструкция – неожиданная оригинальная трактовка, учет значения контекстов для креативной трансформации смысловой нагрузки, технология «Окно Овертона»;
- дискурсивность – представляющая собой не «порядок дискурса», но дискурсивные процессы в МП;
- сжатие и дифференциация – эффект воздействия на молодёжь новых технологий, единые образовательные, развлекательные и иные системы и технологии воздействия;
- гиперманьеризм – попытка вписать культурные атрибуты прошлого в мозаичный контекст молодёжных субкультур постмодерна;
- контекстуальность – как обусловленность МП политической ситуацией;
- дискретность – понимаемая как прерывистость, непоследовательность и противоречивость в реализации МП;
- перформативность – публичность и выразительность компетенций в МП;
- гетерархия – как сосуществование в МП пересекающихся матричных структур управления;
- подражательность – как формирование иронично-зрелищной индустрии политических имитаций, превосходящей по своим параметрам многие оригиналы.
- симуляция – понимаемая как доминирование в МП процесса над результатом.

Отмечается качественное преобразование характера воздействия на молодежь. Интенсивность информационных сетевых взаимодействий влияет не только на динамику молодежных процессов, но и на содержание молодежной политики.

Одновременно автор констатирует незавершённость процессов перехода и прогнозирует появление новых характеристик и интерпретаций МП.

Во втором параграфе «Национальные модели молодёжной политики – опыт реализации», анализируя мировой опыт реализации молодёжной политики, рассматриваются проблемы институционализации её европейских моделей.

Автор обращает внимание как на универсальные качественные характеристики, так и на уникальные черты, особенности европейских моделей МП.

Германская модель МП характеризуется наиболее развитой нормативно-правовой базой. В этой модели реализуется постоянное и широкое взаимодействие, сотрудничество власти и неправительственных организаций, как в реальной политике, так и в виртуальном пространстве. В германской модели МП особый акцент делается на признании и учёте существенных особенностей и потребностей молодёжи конкретных земель Германии. Но это ничуть не мешает достигать приемлемую унификацию стандартов молодёжной политики. Особенностью модели молодёжной политики Швеции являются её выраженные социальные приоритеты, в достижении которых организующим и координирующим компонентом выступает ГМП.

Французская модель МП – одна из тех в ЕС, что испытывают на себе наиболее неоднозначное влияние процессов глобализации. На фоне усиливающихся демографических проблем, снижаемых отчасти за счёт притока эмигрантов, французское общество сталкивается с серьёзным вызовом эффективности национальной модели молодёжной политики.

Диссертант раскрывает влияние, которое европейские модели МП оказали на страны Латинской Америки, Африки, Азии, где формирование структур молодёжной политики происходило с учетом европейского опыта.

В 2003 г. диссертант принимал участие в программе, финансируемой библиотекой конгресса (The Library of Congress) США – Открытый Мир (Open World), «Молодёжное лидерство», позволившей на основе используемых методов – интервьюирование молодёжных лидеров, политиков, общественных деятелей штата Оклахома, включённого наблюдения, анализа документов, вторичного анализа, изучить структуру региональной МП США.

Основной особенностью молодёжной политики США, по мнению диссертанта, является минимализм в МП формализованной роли государства как бюрократического института. Эта особенность, обусловленная в значительной мере спецификой гомогенной секуляризованной политической культуры и нелиберальной идеологии, проявляется в отсутствии федеральных молодёжных структур, унифицированных государственных молодёжных программ, стандартов.

В различных типологиях исследователями выделяются несколько идеальных моделей молодёжной политики по достаточно близким критериям:

особенностям социальной ориентации МП⁷⁵; соотношению роли государства и гражданского общества в МП⁷⁶; степени консерватизма МП⁷⁷; идеологической ангажированности МП⁷⁸.

В соответствии с геополитическим подходом, автору представляется возможным говорить о двух идеальных моделях молодёжной политики. А именно: теллурократической или континентальной и талласократической (морской или атлантической).

К последней относится молодёжная политика англосаксонских стран – Великобритании и США. К особенностям «морской» модели можно отнести: ориентацию на либеральную идеологию; государство здесь выполняет лишь самые общие функции реализации молодёжной политики, обеспечивая условия для конкуренции и осуществляя контроль там, где конкуренции не хватает; отсутствует единое федеральное законодательство о молодёжной политике; отсутствует единая организационная структура, отвечающая за реализацию государственной молодёжной политики. Для этой модели характерна поли-акторность, а также множественность направлений и дискуссионность концепций, внедрение в МП бизнес технологий, но также и значительный фактор риска и неопределённости.

Теллурократическая модель, напротив, характеризуется централизацией ресурсов, определённостью, концептуальной и идеологической унификацией. В качестве архетипического образца теллурократической модели можно указать ранние исторические опыты МП⁷⁹ и опыт СССР.

Важная особенность европейских моделей МП – это возрастающее значение системы ювенального законодательства (юстиции), в значительной мере находящегося в противоречии к традиционным методам воспитания и социализации, трансформирующего основы института семьи и влияющего на параметры воспроизводства населения.

В третьем параграфе «Процесс институционализации МП на уровне международных отношений» дается характеристика процесса формирования и закрепления основных норм, определяющих отношение к молодёжи на международном уровне. В частности, рассматривается деятельность в сфере МП Лиги Наций, ООН и её институтов: Генеральной Ассамблеи, ЭКОСОС, МОТ, ЮНЕСКО и др., а также влияния НПО на процесс формирования молодёжной политики.

Несмотря на существенные достижения в процессе институционализации МП на уровне международных отношений, само понятие «молодёжь» в меж-

⁷⁵ *Периуткин С. Н.* Транзитивный социум: Молодёжная политика и социализация. Монография. Новосибирск. 2005. С. 45.

⁷⁶ *Красникова Н. М.* Взаимодействие и взаимовлияние молодёжной политики и молодёжного движения в современной России: дис... канд. полит. наук. Пермь, 2008.

⁷⁷ *Зеленин А. А.* Молодежная политика Российской Федерации: инновационные технологии обеспечения и механизмы реализации. Кемерово. С.74.

⁷⁸ *Емелин П. В.* Антикриминальная молодежная политика как способ регулирования социальных делинквенций в подростковой среде. Россия и США: сравнительный анализ: дис... канд. соц. наук. Казань, 1998. С. 38–45.

⁷⁹ *Чирун С. Н.* Молодежная политика: теория и практика взаимодействия: монография. Кемерово, 2008. С. 23–26.

дународной литературе не получило устоявшегося определения. Так, Генеральная Ассамблея (ГА) ООН используется условное определение молодежи – как людей в возрасте от 15 до 24 лет, которое имеет целью лишь статистическое соотнесение понятий: «взрослые», «дети» и «молодёжь», ставя конкретизацию понятия молодёжь в зависимость от конкретной национальной культуры. Поэтому в различных странах возрастные границы данной группы могут существенно отличаться, причём различия могут проявляться не только на уровне национального законодательства, но даже различные направления МП могут формулироваться в связи с разными границами молодёжного возраста.

Дополнительную неопределённость вносит определение, существующее в документах Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) «молодого возраста» в границах 25–44 года. Это, на наш взгляд, закрепляет противоречие в критериях отнесения к молодёжной группе.

Одним из главных политических прав, защищаемых неправительственными организациями, является право молодежи на участие в управлении делами государства, т.е. государство должно обеспечивать участие молодежи в процессе принятия государственно-значимых решений на всех уровнях внутри государства и на международном уровне.

Молодёжная политика дифференцирована в зависимости от конкретной молодёжной категории. Например, ГА ООН выделила такие категории молодежи, как: городская молодёжь; сельская молодёжь; молодые женщины; «специальные группы». К отдельной категории отнесены молодые мигранты. Государствам участникам ГА, предлагается проводить мониторинг мер по трудоустройству, профессиональной подготовки конкретной категории молодёжи, исходя из экономического положения интересов и возможностей каждой страны.

В формировании и осуществлении молодёжной политики ООН выделяет два взаимосвязанных аспекта. Во-первых, молодёжь должна сформировать свои собственные мотивы и обеспечить им необходимую поддержку, во-вторых, национальные правительства должны способствовать реализации позитивных устремлений молодежи, расширять горизонты ее деятельности, создавать условия для ее активного присутствия в политической жизни государств.

Анализ документов международного уровня МП дает возможность сделать вывод, что на сегодняшний день, несмотря на существование большого количества международно-правовых актов, посвящённых МП, нет единых концептуальных оснований, определяющих молодёжную политику на уровне международных отношений. И в связи с этим можно предположить, что в условиях глобализации следует ожидать дальнейшей унификации и стандартизации международных механизмов регулирования молодёжной политики, а также создания единой системы мониторинга обеспечения стандартов в области молодёжной политики как со стороны государств – членов ООН, так и со стороны негосударственных политических акторов.

Третья глава «Молодёжная политика и социализация молодежи в новых условиях» посвящена исследованию феномена молодежи и анализу

параметров её релятивности, объект – субъектной дихотомии, проявленной в процессах политической социализации, с учетом теоретического анализа рассматриваемой проблемы, а также оценки состояния среды публичной политики.

Исследование позволило диссертанту сформировать представления о трансформации параметров и индикаторов молодёжного состояния, границах политической субъектности молодёжи в ситуации постмодерна, а также политико-управленческих приоритетах молодёжной политики, обусловленных динамикой политических процессов.

Глава состоит из трех параграфов. **В первом параграфе «Проблема релятивности молодёжи»** автором дается критический анализ зарубежных и отечественных концепций молодёжи. Доказывается ограниченность и несостоятельность прежних молодёжных концепций в условиях постмодерна. В частности, с использованием биографического метода, на примере известных политиков и общественных деятелей демонстрируется ограниченность критерия хронологического возраста для идентификации молодёжи.

Автор, анализируя изменение вектора геронтолого-ювенальной сегрегации, вступает в заочную дискуссию с ювенологами⁸⁰, утверждающими, что молодёжь универсализирована в качестве объекта дискриминации по возрастному признаку.⁸¹ Этот подход, по мнению автора получил развитие в «Основных направлениях государственной молодежной политики в РФ», принятых ВС в 1993 г. Такой подход побуждал часть исследователей рассматривать МП исключительно в границах политики социальной⁸². На основе актуальной политической теории, тезаурусной концепции молодёжи⁸³ и результатов, полученных с использованием методов политического анализа и прогнозирования, автором обоснована необходимость переосмысления методологии молодёжных исследований. Автор констатирует отрыв «молодёжности» от границ хронологического возраста и распространённость в ситуации постмодерна, феномена возрастной неконгруэнтности.

Для обозначения состояния возрастной неконгруэнтности, когда по одним критериям человек является молодым, а по другим уже не является, автор предлагает категорию «постмолодёжь», связанную с категориями постмодерн и постполитика (А. Бадью,⁸⁴ А. Дугин, Ж. Рансьер,⁸⁵ Ш. Муфф, С. Жижек⁸⁶).

⁸⁰ Helve H. Unification and Marginalization of Yong People. Yelsinki: Nakapaino, 1998. P. 240-247; Митёв П. Социология лицом к лицу с проблемами молодёжи / НИИ при ЦК ДКСМ. София, 1983.

⁸¹ Павловский В. В. Ювенология: становление науки о молодежи. Красноярск. 1997.

⁸² Родионов И. Н. Молодежная политика в современной России // Диалог. 1998. № 9; Слуцкий Е. Г. Молодёжная политика. История. Проблемы. Перспективы. СПб., 1999; Павловский В. В. Ювентология: проект интегративной науки о молодёжи. М.: Академический проект, 2001. 304 с; Антонов М. Г. Молодежная политика в России как часть социальной политики. М., 1994. 134 с. Король И. А. Решение социальных проблем молодежи органами государственной власти Кемеровской области в 1991–2005 гг: автореф. дис. канд. ист. наук. Кемерово, 2007. 23 с.

⁸³ Луков Вал. А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М., 2012. 528с.; Луков Вал. А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания. М., 2013. С.95-121.

⁸⁴ Бадью А. Метapolитика: Можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метapolитике. М.: Логос. 2005. 240 с.

⁸⁵ Рансьер Ж. На краю политического. М.: Праксис, 2006. 240 с.

⁸⁶ Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии. М.: Дело, 2014. 528 с.

Автор придерживается мнения, согласно которому, в постмодерне молодёжь не просто исчезает, поскольку её вычленение в качестве самостоятельной категории утрачивает актуальность, как следует из концепции отрицания молодёжи М. Байзермана и Д. Мангусона, но происходит её трансформация в «постмолодёжь», связанная с утратой одних и приобретением других характеристик.

Молодёжь	Постмолодёжь
Определены возрастные границы (верхняя и нижняя) молодёжного (хронологического) возраста.	Отсутствует валидность в дефиниции параметров возрастных границ.
Характеризуется статусной неполноценностью (готовится стать...).	Обладает статусным превосходством (боится утратить...).
Основное занятие – это обучение (ролям, овладение знаниями, умениями, навыками).	Пребывание в состоянии перманентной игры, овладение игровыми компетенциями.
Относительно гомогенна.	Гетерогенна.
Присутствует ограниченный ролевой мораторий: время формирования политических убеждений, моделей политического поведения, выбора форм, методов и технологий политического участия.	Происходит существенное продление сроков ролевого моратория, для многих людей он становится перманентным и продолжается на протяжении всей жизни.
Переходная маргинальность.	Имманентная маргинальность.
Возрастная конгруэнтность, где каждый возраст (психологический, физиологический, хронологический и д.р) – это элемент единой системы и между ними не возникает противоречия.	Агрегация возрастных позиций, их неконгруэнтность, конфликт возрастных статусов.

Во втором параграфе «Моделирование молодёжной политики и социализации молодёжи» анализируется опыт моделирования, как метода политического анализа и прогнозирования в реализации молодёжной политики.

Политическое моделирование является методом исследования объектов на их моделях, выступающих своеобразными аналогами оригинала.

Модель МП должна обладать именно способностью имитировать, воспроизводить реальный объект с точки зрения его важнейших для исследования свойств и отношений. Построив модель и убедившись в ее адекватности, мы сосредоточиваемся на исследовании самой модели, перенося полученные результаты на исходный объект (так называемый принцип экстраполяции модельной информации). Способность к замещению объекта исследования обеспечивает одно из ключевых познавательных достоинств моделей – возможность постановки эксперимента. Меняя определенные свойства или параметры модели, мы можем оценить результат изменений, как если бы они происходили в реальной действительности.

С позиции политологического анализа автор доказывает, что модель МП постмодерна в своем гносеологическом, праксиологическом и онтологическом содержании достигает критического уровня синхронизации с институтами и акторами (субъектами) политической социализации молодёжи, что вно-

сит коррективы в дифференциацию и операционализацию указанных понятий, предельно затрудняя их отдельный (в отрыве друг от друга) анализ.

В эпистеме модерна (Фуко) вполне очевидны различия между молодёжной политикой и социализацией. Если в модерне молодёжная политика, также как и воспитание, имеют чётко поставленные цели, к которым общество стремится в процессе её реализации, другое дело, что не всегда достигает и на смену адаптации приходит индивидуализация, то в постмодерне, а тем более в археомодерне (Дугин), существенно возрастает количество акторов МП, декларируемых целей, и, как следствие, снижается или вовсе пропадает их конгруэнтность. Они утрачивают рациональную целостность, становятся ситуативными, контекстуальными и легко заменяемыми. В постмодерне существенно возрастает неопределённость и риск в МП, что еще сильнее сближает её с социализацией. Автор приходит к заключению о сближении значений этих категорий в условиях деконструкции (Деррида).

Значимую роль в новых моделях молодёжной политики играет принцип самосинхронизации, существенно повышающий инициативность, автономность и наделяющий ощущением независимости каждого молодого человека, как участника политического процесса. Здесь принцип соучастия предполагает освобождение от формализма жесткого вертикального подчинения, переход от иерархии к гетерархии и основывается на доминировании горизонтальных сетевых структур. Такой подход позволяет оперативно адаптироваться к изменениям политической ситуации.

В третьем параграфе «Молодёжная политика как модель социализации молодёжи» рассматриваются методологические вопросы процесса социализации, взаимосвязи и взаимодействия на уровне методологии социализации молодёжи и молодёжной политики.

Встраивание молодежи в общественно-политические процессы, как правило, носит двусторонний характер: социализация как форма принятия институционально-нормативных интенций и ювентизация как технология обновления политических институтов, связанная с включенностью во власть.

МП объединяет в себе два эти процесса: и социализацию, проявляющуюся в воздействии, деятельности по отношению к молодёжи со стороны многочисленных агентов социализации, являющихся часто и акторами МП, и, с другой стороны, ювентизацию.

В современной молодёжной политике происходит смена паттернов политической социализации связанных с эффектом сетевой реверсивной адаптации политических институтов и сетевых структур, когда оптимальной в соотношении социализации и ювентизации является такая модель, когда молодежь не просто приспособливается к обществу, но и становится его активным субъектом.

Эффективность социализации, как и МП, в немалой степени зависит от агентов социализации, субъектов, акторов, через деятельность которых преломляется влияние всех внешних факторов. К ним относятся множество политических, экономических, социальных институтов. Влияние каждого из них обусловлено набором определенных факторов. С другой стороны, актуализа-

ция неинституционализированных политических акторов – агентов социализации, происходит под влиянием ризомной сетевой самоорганизации.

Актеры МП, агенты социализации существенно различаются своими идеологическими и мировоззренческими установками. В результате возникают многообразные состязательные потоки социализации и МП. В качестве таких конкурирующих потоков можно рассматривать видовое разнообразие молодёжной политики. Так, например, молодёжная политика политических партий, исповедующих антагонистические идеологии, может находиться во взаимном диссонансе.

В процессе взаимодействия развивающейся личности с политической системой, в ходе реализации ГМП наблюдаются следующие явления. С одной стороны, политическая система самовоспроизводится, обучая новых членов адекватным «правилам игры». С другой стороны, требования институциональных акторов трансформируются в структуры личности. Этот процесс связан с такими механизмами как идентификация и интериоризация. Процесс социализации может рассматриваться в качестве перехода от индивидуального поведения и индивидуальных отношений личности к социально-политическому поведению и отношениям групп личностей с акторами МП.

Четвертая глава «Субъектность молодёжи в молодёжной политике» включает в себя три параграфа. В первом параграфе «Понятие и типология политического участия молодёжи» рассматривается понятие политического участия молодёжи, раскрывается его типология, а также объясняется тренд снижения масштабов электорального участия молодёжи.

Исследования, проводимые нами на территории Кемеровской области (2009/ 2010 – 1200 чел., 2011/2014 – 1400 чел.) в рамках деятельности НИР факультета политических наук и социологии КемГУ, раскрывают механизмы конвертации ресурсов сетевых молодёжных структур в различные формы политического капитала, способствующие партисипативной форме представления коллективных интересов во взаимодействии с органами власти. Данные, полученные с использованием методов политического анализа и прогнозирования, позволяют выделить категорию молодёжи, для которой характерно предпочтение постмодернистских форм политического участия, связанных с моделированием альтернативной (игровой) политической реальности в сетевом пространстве.

Для типологизации политического участия молодёжи мы предлагаем использовать ряд критериев. В соответствии с таким критерием как уровень участия ним можно выделять:

- международное политическое участие молодёжи (например, мероприятия молодых анти/альтер-глобалистов);
- национальное (направленное на решение специфических молодёжных политических проблем в масштабе страны);
- региональное (участие, распространённое лишь в отдельных регионах и не имеющее общенационального значения);
- местное (ограниченное местной спецификой, часто связанное с уровнем местного самоуправления);

- локальное, т.е. решающее задачи на уровне функционирования отдельных организаций.

С точки зрения количества вовлечённых членов, политическое участие молодёжи можно рассматривать как индивидуальное или коллективное.

По отношению к политической системе, общественным ценностям политическое участие молодёжи можно характеризовать как: толерантное; умеренное; интолерантное.

По степени инновационности, политическое участие молодёжи делим на:

- распространённое (известное, популярное, тиражируемое)
- инновационно-креативное (например, публичные сетевые акции).

По уровню технологизации политическое участие молодёжи подразделяем на:

- не технологизированное (как правило, речь идет о низкой степени рациональности, и здесь уместнее говорить о политическом поведении, чем участии), примером могут являться действия, совершаемые не/мало структурированной толпой.
- традиционно технологизированное (задействованы преимущественно технологии, характерные для традиционных типов политического участия).
- информационно-технологизированное (используется широкий спектр информационных и интернет технологий в политическом участии).

По темпоральному критерию политическое участие молодёжи можно подразделять на: оперативное, краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное.

Оперативное политическое участие – это участие, рассчитанное на перспективу, на протяжении которой не ожидается существенных изменений в политической ситуации; краткосрочное политическое участие – участие, ориентированное на количественные изменения в политической ситуации; среднесрочное – рассчитанные на перспективу, когда количественные изменения будут преобладать над качественными; дальнесрочные – когда будут достигнуты серьезные качественные изменения. Последний тип чаще всего предполагает учёт динамики геополитических процессов.

По уровню субъектности молодёжи в политическом участии можно говорить о:

- субъектном политическом участии, когда молодёжь, осуществляя политическое участие, выступает субъектом МП.
- объектном, когда молодёжь является объектом МП и реализует интересы не молодёжных субъектов, акторов в собственном политическом участии.

В этих условиях, отличительной чертой молодёжи постмодерна, выступающей носителем гибридной идентичности, является распространение модели политического участия, связанного с имплицитной готовностью к реализации своей субъектности в многослойном формате политического процесса.

Во втором параграфе «Молодёжные политические движения и организации как акторы молодёжной политики» раскрываются особенности

субъектного участия в молодёжной политике молодёжных политических акторов. Заметную роль в осуществлении молодёжной политики играют общественно-политические организации и движения. В российских условиях они, как правило, немногочисленны и объединяют лишь наиболее пассионарно-активную молодёжь, но могут оказывать воздействие и на государственную власть и её институты.

Мы рассматриваем молодёжное политическое движение (МПД), в качестве совокупности взаимодействующих молодёжных организаций. МПД может являться не только эффективным механизмом, но в определенных случаях и этапом политической социализации. Автор допускает возможность рассматривать МПД и как форму коллективного политического поведения и/или участия, представляющую собой синергийную модель субъектной самоактуализации молодёжи. Специфика молодёжных движений обусловлена политико-культурным и политическим контекстом политической системы.

В качестве критериев для классификации МПД исследователи называют принципы построения, также корпоративно-профессиональные и другие основания. Диссертант осуществляет критический анализ наиболее распространенных в политической науке типологий МПД, демонстрируя на конкретных примерах их изъяны и слабую конгруэнтность ситуации постмодерна.⁸⁷

Авторская типология МПД предполагает синтез бинарной идеологической оси правые-левые с геополитической бинарной осью, оппозиция которой выражена дуализмом суши и моря, представленным в фундаментальном законе геополитики. Ещё одним элементом синтеза может быть критерий стадияльно-цивилизационный, разворачивающийся в плоскости отношения парадигм модерна и постмодерна. Причём и модернистское и постмодернистское молодёжное движение может быть как левым, так и правым, как радикальным, так и умеренным.

Диссертантом предлагается концепция постмодернистского МПД, отличающегося следующими характеристиками:

- отсутствие аналогов во «взрослых» политических структурах (партиях, объединениях, движениях);

⁸⁷ Шмелёв А. А. Молодёжные культурные и социальные движения в России // Социологические исследования. 1998. № 8. С.103-109; Сироткин О. Э. Сущность и тенденции молодёжного движения в современной России. дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. С. 62-64; Шабанов А. В. Участие молодёжи в политической модернизации современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М. 1996. С. 18.; Хлыстунов С. Ю. Политическое сознание молодёжи в условиях обновления российского общества: состояние и перспективы: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Саратов., 1999. С. 16-17.; Кольжанова И. Н. Общественно-политические молодёжные движения в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2006. С.121.; Центр политического анализа. сайт. Режим доступа: <http://tass-analytics.com/>; Данилин П. В. Новая молодёжная политика. М.: Изд-во: Европа. 2006. 292 с.; Хохлова Н. А. Современное молодёжное движение в России: структурно-функциональный анализ: дис. ... канд. полит. наук. Н. Новгород., 2007. С. 19.; Котова К. А. Участие молодежи в политических организациях в современной России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2013. 226 с.; Махмудов З. Ч. Молодежное движение в политическом процессе современной России: проблемы и перспективы институционализации: дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. 169 с.; Красникова Н. М. Взаимодействие и взаимовлияние молодёжной политики и молодёжного движения в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Пермь., 2008. 230 с.; Круглов А. Е. Молодёжный радикализм: формирование угрозы безопасности в период трансформации российского общества: дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2006. С.121; Бирюлина Т. В. Мотивация и характер политического участия российской молодёжи: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2008. С. 66; Карпенко О. М., Ломанов В. А. Молодёжь в современном политическом процессе в России. М.: Изд-во СГУ, 2006. С. 365-366.

- не имеют постоянной организационно-функциональной зависимости от каких-либо политических партий;
- дистанцированы от властных структур (не имеют постоянного патронажа структурами государственной и муниципальной власти);
- отличаются широким динамизмом и мобильностью в выборе и замене союзников, попутчиков⁸⁸;
- до определенного времени они могут находиться в «непроявленном», латентном, состоянии, функционируя в виде внешне разрозненных, малочисленных дискуссионных клубов. Однако между ними существует устойчивая система коммуникации, организованная по сетевому принципу, которая позволяет в нужный момент объединяться в крупные протестные движения, выполняющие роль генератора протестных настроений в обществе;
- привносят в молодёжное движение элементы молодёжных субкультур, где определяющими становятся постматериалистические ценности⁸⁹;
- характеризуются высоким динамизмом и перманентным эволюционизмом идеологических принципов;
- идейные взгляды представителей постмодернистских движений характеризуются фрагментарностью, изменчивостью и контекстуальностью;
- эти объединения отличает принцип «децентрации» и сетевой организации, причём не формально провозглашаемый (это сегодня стало очень модно), а действительно реализуемый⁹⁰;
- постмодернистские молодежные организации часто позиционируются в виде молодежных движений, которые не имеют формального лидера, чтобы не быть обезглавленными, и не регистрируются в государственных органах;
- их отличает активное использование современных информационных и интернет-технологий, возможностей сотовой связи в политической борьбе (организация флэш-мобов и тд.);
- доминанция политического действия, ориентированного «на виртуальную реальность»⁹¹, на генерацию «картинки», «образа», симулякра (от лат. *simulare* – притворяться).

В третьем параграфе «Особенности и формы политического участия молодёжи в РФ» рассматриваются основные формы и характеристики политического участия молодёжи.

⁸⁸ Лимонов Э. В. Мой друг Каспаров Гари. URL: <http://www.nazbol.ru> (дата обращения 03.11.12).

⁸⁹ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М., 2011. 464 с.

⁹⁰ Как отмечает З. Бауман, время начальственных кабинетов, в которых рождались всеобъемлющие планы, во имя которых от каждого можно требовать послушания и согласованности действий, уходит в прошлое вместе с эпохой модерна. Мир больше нельзя моделировать как объект администрирования, обозреваемый с высоты стола генерального директора. См.: Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. М., 1995. № 4. С. 70-71.

⁹¹ Виртуальная реальность может быть определена в нашем случае, как «организованное пространство симулякров – особых объектов «отчуждённых знаков», которые в отличии от знаков-копий фиксируют не сходство, а различие с референтной реальностью». См.: Емелин В. А. Информационные технологии в контексте постмодернистской философии: дис. ... канд. филос. наук. М., 1999. С. 98.

Особенности политического участия молодёжи определяются политической системой, ее характером и стабильностью.

Потенциал политического участия молодежи, как показывают данные исследований Факультета политических науки социологии Кемеровского государственного университета, сегодня сравнительно высок на местном уровне, где, отчасти в своей традиционной модели, отчасти с использованием элементов технологии «Краудсорсинга» он может быть реализован через участие в работе молодежных парламентов. Краудсорсинг представляет собой механизм принятия решений, основанный на привлечении информационных, организационных и интеллектуальных ресурсов молодёжного сетевого сообщества.

Несмотря на сравнительно низкую активность, проявляемую в формах традиционного политического участия, молодёжь характеризуется высоким устойчивым интересом к политике. Однако сознаваемую молодыми гражданами потребность в политическом участии не удовлетворяют возможности, предоставляемые политической системой. Поскольку в политической системе РФ, несмотря на конституционную многопартийность, доминирует одна партия, это снижает динамику институциональных политических процессов, а политическое участие молодёжи всё настойчивее приобретает нетрадиционные, в частности сетевые формы.

Смысл «сетевого принципа» заключается в том, что главным элементом политического участия молодёжи в новую эпоху становится интенсификация и технологизация коммуникативных процессов.

Выбранная исследовательская стратегия была реализована диссертантом в ряде научно-исследовательских проектов, результаты которых обобщены и интерпретированы в рамках заявленной концепции диссертации.

Одновременно с поиском, моделированием и апробацией постмодернистских, инновационных, часто нетрадиционно-радикальных форм политической активности, автором выявлена тенденция к отчуждению все большего числа молодых граждан от конвенциональных форм политического участия, обусловленная сомнением в эффективности традиционно-легальных способов влияния на власть.

Это свидетельствует о необходимости содействовать на основе методов сетецентризма конвенциональным формам политического участия молодежи, поскольку стихийное развитие ее политической активности, в условиях деструкции и неопределенности, чревато трансформацией в радикальные формы.

Пятая глава «Радикализм в молодёжной политике» включает в себя три параграфа. **В первом параграфе «Понятие и характеристики молодёжного радикализма»** диссертант предлагает анализ концептуальных подходов к пониманию радикализма в целом и молодёжного радикализма в частности. Автор анализирует понятие радикализма во взаимосвязи с видовыми и родовыми понятиями. Термин «радикал» характеризует сторонников коренных, решительных мер. Однако требования и действия радикалов могут быть вполне законными и конституционными. Экстремизм происходит от радикализма, поскольку экстремист – это человек, придерживающийся радикальных взглядов. Он ставит под сомнение неприкосновенность принципов общественного

устройства, его основ и традиций. Но если многие радикалы для прихода во власть опираются на правовые механизмы, то экстремисты готовы легко выйти за их рамки. Автором даются характеристики, а также раскрываются и подвергаются критике существующие противоречия в понимании молодёжного радикализма и экстремизма.

Диссертантом приводятся примеры, демонстрирующие трудности, связанные с выработкой универсального определения феномена экстремизма. К тому же, использование термина «экстремизм» в научных дискуссиях становится всё более проблематичным, поскольку он получил формальное юридическое выражение, весьма расходящееся с политическим и даже разговорным.⁹²

Поэтому сегодня употреблять в научных исследованиях термин экстремизм следует очень осторожно, учитывая специфику правоприменительной практики. Ведь зачастую применение термина экстремизм носит субъективный и конструируемый характер, когда одно и то же действие можно с разных оценочных позиций (идеологий) интерпретировать как борьбу за (свободу, демократию, суверенитет, права меньшинств), и как экстремизм. В связи с этим, в реальной политической практике, термин экстремизм может применяться для наклеивания ярлыков на политических оппонентов, их стигматизации, употребление понятия «радикализм» в публицистических работах и научных исследованиях является предпочтительным.

Во втором параграфе «Причины и формы молодёжного радикализма» предлагается анализ обусловленности экстремальных проявлений в молодёжной среде, в молодёжной политике.

В политическом радикализме получают институционализированное проявление социальные, национально-этнические, религиозные виды радикализма.⁹³ Диссертант отмечает наличие исторических, социокультурных, социально-экономических и социально-политических аспектов обусловленности проявлений радикализма в России. Автором для объяснения причин привлекаются концепции «возрастающих притязаний» и «защитной реакции», включающие в себя модели: «переоценки ценностей» (Р. Инглхарт); «инфляции требований» (Г. Клегас); «социальных границ роста» (Ф. Хирш)⁹⁴; «дисфункциональных ориентаций» (Б. Лайневебер)⁹⁵; «общественного переворота и кризиса культуры» (Р. Ловенталь)⁹⁶; «колонизации жизненного мира» Ю. Хабер-

⁹² Рулик Р. А. Усовершенствование мер борьбы с экстремизмом // Проблемы воспитания толерантности и профилактики экстремизма в молодёжной среде. Ростов н/Д., 2005. С. 133.; Федеральный закон от 25 июля 2002г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: <http://www.rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html>; Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ (с изм. от 22.02.2014) О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму; Васильев О., Энттейн А. Полиция мыслей. Власть, эксперты и борьба с экстремизмом в современной России. М., 2011. 174 с.

⁹³ Мухаметшин Р. М., Гарипов Я. З., Нуруллина Р. В. Молодые мусульмане Татарстана: идентичность и социализация. М.: Academia, 2012. С. 101.

⁹⁴ Hirsch F. Sozialen Grenzen des Washtums. Reinbek, 1980.

⁹⁵ Leinweber B., Schubel K. Die revolution ist vorbei – wir haben gesigt. Berlin. 1975.

⁹⁶ Lowental R. Gesellschaftswandel und Kulturkrise. Franfurkt. 1979.

мас;⁹⁷ «гетерогенизации» социальных конфликтов (Е. Хирш, Р. Рот)⁹⁸; «двойного общества» (А. Горц)⁹⁹, «общества риска» (У. Бек)¹⁰⁰.

Существует также подход, связывающий радикальные молодёжные протесты с геополитическими процессами¹⁰¹.

В целом, радикальность, как имманентное свойство молодости, универсальна, но в ситуации постмодерна молодёжный радикализм качественно обновляет свои черты и формы. Он актуализируется в национально-гетерогенной среде, где проводником социальной дискриминации является возраст, соединённый с этнической принадлежностью. Например, предпосылкой для возникновения в России радикального движения «Антифа», как отмечает С. А. Сергеев, стало широкое распространение в 2000-х годах ксенофобских и этнонационалистических настроений¹⁰². Подъем национализма в РФ берёт начало с середины 90-х годов XX века. Тогда, как свидетельствуют исследования Левада-Центра¹⁰³, он был защитно-компенсаторным, связанным с потерей прежней идентичности, пик же национализма пришелся на 2003–2005 годы.

Радикализм как феномен, постмодерна развивается в условиях глобализации, где в существующие сообщества очень быстро включаются представители иных культур и социальных укладов, а понимание культуры во всей ее противоречивости требует постижения как положительных, так и отрицательных форм ее выражения¹⁰⁴. Тенденции радикализации молодёжного сознания связаны и с кризисом идей всеобщего общественного прогресса. Этот кризис выразился в распаде иерархии идентичностей и этнификации политического пространства¹⁰⁵.

Известно, что формирование политической идентичности осуществляется посредством идентификации с каким-либо политическим объектом.¹⁰⁶ Но

⁹⁷ Habermas J. Legitimationsprobleme im Spätkapitalismus. Frankfurt, 1973.

⁹⁸ Hirsch J., Roht R. «Modell Deutschland» und neue soziale Bewegungen Frankfurt, 1980.

⁹⁹ Gorz A. Abschied vom Proletariat. Frankfurt, 1980.

¹⁰⁰ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.

¹⁰¹ Морозов И. Л. Безопасность политических коммуникаций в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. №1. С. 130; Морозов И. Л. Радикальные политические движения современности: особенности субкультурного стиля. Волгоград, 2012, № 2. Морозов И. Л. Геополитическая безопасность современной России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 112-114; Морозов И. Л. Политический экстремизм в современной России – новые тенденции. // PolitBook. 2012. № 3. С. 97-107.

¹⁰² Сергеев С. А. Левые радикалы в российской провинции: движение «Антифа» // ПОЛИТЭКС, 2013. № 1. С. 38-50.

¹⁰³ Гудков Л. Д. Рост националистических настроений – это признак стагнации общества / Левада Центр. URL: <http://www.levada.ru/18-12-2013/lev-gudkov-rost-natsionalisticheskikh-nastroenii-eto-priznak-stagnatsii-obshchestva>.

¹⁰⁴ Фарушкин М. Х. К вопросу об определении понятия политической культуры. // Проблемы политической науки. Казань: Центр инновационных технологий, 2005. С. 30-41.

¹⁰⁵ Шелкунов М. Д. Российская идентичность: проблемы и перспективы // Гражданская и политическая идентичность: концепты и практики. Материалы круглого стола по проблемам идентичности / под ред. А. Г. Большакова, О. И. Зазнаева. – Казань: Отечество, 2012. С. 12-14.

¹⁰⁶ Фарушкин М. Х. Партийная идентификация в контексте политической идентичности // Политическая идентичность и политика идентичности: очерки / под. ред. О. И. Зазнаева. Казань: Отечество, 2011. С. 84.

российскую молодёжь характеризует низкая степень эффективности конструирования гражданской идентичности¹⁰⁷.

К основным предпосылкам развития политического радикализма автор относит: степень развития в стране социально-политических институтов и механизмов их функционирования, в том числе степень развития политической системы; степень развития институтов гражданского общества, состояние экономических и финансовых институтов; степень развития юридических и правовых институтов, а также политико-правовую грамотность и порядочность общества и элиты. Группа индивидуально-институциональных условий формирования феномена молодёжного радикализма характеризуется состоянием институтов первичной и вторичной политической социализации, непрерывностью и преемственностью характера трансляции традиций и норм политической культуры.

Движения, оппозиционные власти в настоящее время стремятся заручиться поддержкой наиболее активной части молодёжи, смещаясь при этом в сторону радикализма и экстремизма. Открытый диалог с радикальной молодёжью позволит понять причину популярности неконформистских настроений и скоординировать методы превенции этого явления. Однако на практике власть пытается решить данную проблему преимущественно за счёт силового ресурса, мотивируя это требованием строгого соблюдения законов, независимо от нюансов ситуации, характера политических взглядов и убеждений, вместо создания гибкой сетевой технологии привлечения радикальной молодёжи к участию в публичной политике.

В третьем параграфе «Субъекты молодёжного радикализма» рассматриваются возможности сетевой организации, формы и методы субъектов политического радикализма в работе с молодёжью.

Сегодня молодежная политика, как за рубежом, так и в российских условиях всё более активно и последовательно проявляет себя именно в сетевой форме.

Общими положениями управления в сетевой молодёжной структуре, основанной на горизонтальных связях (на примерах НБП, ЛФ и Рот-Фронта), являются:

- де(поли) -централизация. Сетевая организация характеризуется наличием нескольких почти равноправных центров, ориентированных на собственную ресурсную базу;
- деструктуризация. Нивелирование структур организации, преодоление институциональных барьеров; возможность одновременного участия в деятельности разных организаций или разных частях одной организации, неопределённость границ между формальными и неформальными ролями и статусами;
- «бесконфликтное» (мягкое) управление: молодёжный лидер, активист координирует и модерирует эффективные взаимодействия с молодыми

¹⁰⁷ *Большаков А. Г., Зазнаев О. И.* Формирование гражданской идентичности: проблемы, современное состояние, перспективы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12. Ч. 2. С. 38-41.

людьми и молодёжными организациями, не имея возможности их полностью контролировать.

В указанном контексте диссертантом исследуется специфика институционально-сетевое пространство МП, отражающая особенности позиционирования сетей в зависимости от характера существующего политического режима. Сетевая организация способна обеспечить реализацию механизмов достижения поставленных целей; координацию между субъектами сетевого взаимодействия; дифференцированный подход к молодёжи в соответствии с индивидуальными и типичными потребностями. Актуализация политической субъектности сетевых сообществ – как правило, стихийный процесс, развивающийся в ситуации турбулентности политической системы и способствующий расширению доступа сетевых сообществ к политическим ресурсам.

В этом смысле молодёжная сеть выступает как механизм интегрирующей молодёжной политики. Бренд «Другая Россия», одноименный названию книги Э. Лимонова (Савенко), возможно в силу меньшей одиозности в сравнении с брендом НБП, оказался живуч и востребован. Фактически НБП сегодня – это не партия, не движение и даже не идеология – это скорее постмодернистская ризома (Делез, Гватари). Ризома – отражает неструктурированный и неиерархический способ организации, предполагающий наличие почти бесконечных возможностей имманентной креативной трансформации, и является радикальной альтернативой линейным и линейно-функциональным структурам модерна.

Отметим также, что сам термин «Другая Россия» является постмодернистским. «Другой» – понятие, представляющее собой, как отмечает профессор Ю. В. Ирхин, персонально-субъектную артикуляцию одного из базовых феноменов постмодернизма – идеи о так называемом «коммуникативном существовании».¹⁰⁸ В ситуации постмодерна «Другой» – это способ самосознания индивидуального бытия.

Власть растворяется в глобальных сетях, которые полностью не контролируются ни одним политическим актором. В итоге возможность предугадать и противодействовать радикализму (силовыми структурными методами) потенциально снижается и напротив, приоритет приобретают возможности «мягкой силы».

В заключении обобщаются результаты исследования, формулируются общие выводы диссертации, обозначаются перспективы дальнейшей практической реализации авторской концепции молодёжной политики.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Монографии

¹⁰⁸ Ирхин Ю. В. Социум и политика в постмодернистском зазеркалье: взгляды, подходы, анализ // Полития., 2006. № 4. С. 149.

1. Чирун С. Н. Молодежная политика: теория и практика взаимодействия: монография / С. Н. Чирун. – Кемерово: Из-во КузГТУ, 2008. – 167 с. (12,0 п.л).
2. Чирун С. Н. Общество и молодёжь России / С. Н. Чирун // Опыты философии и социальной антропологии России: коллективная монография. – Кемерово, 2005. – 198 с., (21,3/ 4 п.л.).
3. Чирун С. Н. Социология молодежи: монография / А. Д. Лазарев, С. Н. Чирун. – Кемерово, 2006. – 184 с. (10/5 п.л.).
4. Чирун С. Н. К экспозиции молодёжной антропологии / С. Н. Чирун // Этюды социальной (культурной) антропологии: коллективная монография. – Кемерово, 2007. – 148с. (15,6/2,9 п.л.).
5. Чирун С. Н. Молодёжная политика постсовременности: методология, процессы, технологии: монография / С. Н. Чирун – Томск: Изд-во Томский государственный педагогический университет, 2009. – 304 с. (17,67 п.л).
6. Чирун С. Н. Генезис молодёжной политики: исторически-национальные формы и уровни / С. Н. Чирун // Историческое, человеческое, этническое: монография. – Кемерово, 2009. –167 с., С. 140-166. (16,5/2,5 п.л.).
7. Чирун С. Н. Гражданское общество Российской периферии на примере Кузбасса / С. Н. Чирун. – Saarbrucken, Deutchland: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 173 с. (11,2 п.л.).
8. Чирун С. Н. Политический активизм и субъектность молодёжи: российская молодёжь в процессе формирования институтов гражданского общества / С. Н. Чирун. – Saarbrucken, Deutchland: DICTUS PUBLISHING, 2013. – 277 с. (14, 2 п.л.).
9. Чирун С. Н. Молодёжная политика в ситуации постмодерна. Модели, механизмы, риски / С. Н. Чирун. М.: Директ-Медиа, 2014. – 524 с. (18,1 п.л).
То же -
URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=222121> (20.04.2015).
10. Чирун С. Н. Проблемы экстремизма в молодёжной политике постсовременности / С. Н. Чирун. М.: Директ-Медиа, 2014. – 234 с. (11,3 п.л). То же -
URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=222122> (20.04.2015).

2. Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Чирун С. Н. Теоретико-прикладные аспекты формирования молодёжной политики // Вестник КузГТУ. 2002. – №.6. – С. 110-118.
2. Чирун С. Н. Общественные организации Кузбасса в зеркале общественного мнения // Вестник КузГТУ. 2003. – №.5. – С. 122-129.
3. Чирун С. Н. Молодежная политика в регионе: пути оптимизации, методология // Вестник КузГТУ. 2004. – №.1. – С. 133-139.
4. Чирун С. Н. Риск в социализации и молодёжной политике // Вестник КузГТУ. 2004. – №. 5. – С. 112-119.

5. Чирун С. Н. Реальности Российского общества и противоречия современной молодежной политики // Вестник КузГТУ. 2005 – №.6. – С. 125-127.
6. Лазарев А. Д., Чирун, С.Н. Молодежная политика в геополитическом измерении // Вестник КузГТУ. 2006. – № 2. – С. 143-150.
7. Чирун С. Н. Молодежь как субъект политического // Вестник КузГТУ. 2006. № 6. – С. 179-183.
8. Чирун С. Н. Проблемы и процессы институционализации молодёжной политики в России // Аспирантский вестник Поволжья. – Самара, 2009. – № 5–6. – С. 180-185.
9. Чирун С. Н. Молодёжная политика России в современном методологическом дискурсе // Вестник Поволжской академии государственной службы; Саратов, 2009. – № 4 (21). – С. 136-140.
10. Чирун С. Н. Актуальные вопросы классификации молодёжных политических движений и организаций в России // Известия Алтайского государственного университета. 2009. – №4. – С. 307-311.
11. Чирун С. Н. Политическая активность и политическое участие молодежи: проблемы и возможности // Вестник Томского государственного университета, 2010 – № 332 (март). – С. 50-55
12. Чирун С. Н. Сетевые взаимодействия в постсовременной молодёжной политике // Вестник КузГТУ. 2010. – № 4. – С. 189-194 .
13. Чирун С. Н. Дискуссионные вопросы и актуальные проблемы молодежного экстремизма // Вестник Военного университета. – М., 2010. – № 4 (24). Декабрь. – С. 17-22.
14. Чирун С. Н. Реальная молодежная политика: теория и практика // Государственная служба. – М., 2011. – № 1(69). – С. 95-97.
15. Чирун С. Н. Молодёжные политические движения и организации как механизмы реализации субъектности молодёжи в публичной молодёжной политике // Вестник КемГУ. – Кемерово, 2011. – №1 (45). – С. 121-124.
16. Чирун С. Н. Есть ли будущее у молодёжи? // Исторические, философские, политические и юридические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 3 (9) –Ч.2. – С. 230-234.
17. Чирун С. Н. Причины и формы политического экстремизма в молодёжной политике транзитивного общества // Социум и власть. 2011. – № 4. – С. 44–48.
18. Чирун С. Н. Постмолодёжь как социально-политический феномен: проблема релятивности // Вестник КемГУ. – Кемерово. 2014. – № 4 (60). –Т3. – С. 109–117.
19. Чирун С. Н. Актуальные аспекты трансформации радикального молодёжного активизма в современной России // Вестник КемГУ. – Кемерово. 2014. – № 4 (60). –Т.1. – С. 123-130.
20. Чирун С. Н. Институциональные модели и актуальные формы современного молодёжного парламентаризма на примере России // Вестник КемГУ. – Кемерово. 2015. – № 2 (62). – Т.2. – С. 89-94.

3. Научные статьи, изданные за рубежом

1. Чирун С. Н. Политическое участие молодёжи: региональные особенности / С. Н. Чирун // *NOTA VENE: Сб. материалов I-ой международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития научной мысли»* (18-25 октября 2010 г., Одесса, Вашингтон, Лондон) / Всеукраинский академический союз специалистов профессиональной оценки научных исследований и педагогической деятельности. – Одесса: InPress, 2010. – С. 50–55.
2. Чирун С. Н. Совершенствование молодёжного законодательства как условие оптимизации правовой культуры молодёжи / С. Н. Чирун // *Материалы международной научно-практической конференции: Правовая культура как условие формирования правового государства*. 10-11 декабря 2010. Министерство образования Республики Беларусь, УО «ВГУ им. П. М. Машерова». – Витебск 2010. – С. 293-294.
3. Чирун С. Н. Молодёжные политические движения и пути самореализации молодёжи в публичной молодёжной политике / С. Н. Чирун // *Вестник Могилёвского державного университета имени А. А. Кулешова. Серия Д. экономика, социология, право*. – 2011. – №1 (37). – С. 73-79.
4. Чирун С. Н. Актуальные проблемы субъектности молодёжи в публичной политике РФ / С. Н. Чирун // *Military and political sciences in the context of social progress*. London, 23-26 March, 2012. – London: LASHE, 2012 – p. 15-18.
5. Чирун С. Н. Молодёжь и гражданское общество российских регионов (на примере Кузбасса) / С. Н. Чирун // *Materials digest of the XXXVII International Research and practice conference forms of social communication in the dynamics of human society development* (London, December 05 – December 10, 2012) – London: LASHE, 2013. – p. 33–36.
6. Чирун С. Н. Новая молодёжная политика Алексея Навального / С. Н. Чирун // *Materials digest of the LX International Research and Practice Conference social and political aspects of the post-industrial life activity of states* (London, August 08–August 14, 2013) London: LASHE, 2013. – p. 60-62.
7. Чирун С. Н. Молодёжная политика России – модель перманентной реорганизации / С. Н. Чирун // *Materials digest of the XLVIII International Research and Practice Conference technologies of globalization of the XXI century: evolution or setback?* (London, March 28 – April 02, 2013) – London: LASHE, 2013. – p. 79-82.
8. Чирун С. Н. Актуальные социально-политические процессы в России и вызовы региональной молодёжной политике / С. Н. Чирун // *the Necessity, Admissibility and Adequacy of measures for overcoming socio-political crises of modern society Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the LXXII International Research and Practice Conference and III stage of the Championship in Sociological, Political and Military Sciences* (London, December 19 – December 24, 2013). Published by IASHE: – London 2014. – p.51-52.

9. Чирун С. Н. Теория и практика политической социализации молодёжи / С. Н. Чирун // Isolation and unification vectors in the Social development coordinate system Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the LXXIX International Research and Practice Conference (London, March 21 – March 26, 2014). Published by IASHE: – London 2014. – p. 34-37.
10. Чирун С. Н. Теория и практика молодежного парламентаризма в современной России / С. Н. Чирун // The Dominant of the Humanism principle in modern social concepts and the Civilized practice of public relations Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the Results of the International Research and Practice Conference Economics and Management, Jurisprudence, Sociological, Political and Military sciences (London, April 21 - April 25, 2015). – London, 2015. p. 73-77.

4. Учебники и учебные пособия

1. Чирун С. Н. Образовательное пространство региона: социальные аспекты взаимодействия и трансформации: учебное пособие / Под ред. Е. Л. Рудневой / С. Н. Чирун, К. А. Турнаев, Н.В. Айкина. – Кемерово: Изд-во КРИПКИПРО, 2003. – 131 с. (15,23 / 7 п. л.).
2. Чирун С. Н. Геополитические концепции: учеб. пособие / А. Д. Лазарев, С. Н. Чирун. – Кемерово, 2006. – 130 с. (8/4 п.л.).
3. Чирун С. Н. Молодежная политика и молодежное движение: учебное пособие / С. Н. Чирун. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. – 186 с. (10/5 п. л.).
4. Чирун С. Н. Введение в конфликтологию: учебное пособие / А. Д. Лазарев, С.Н. Чирун; ГУ КузГТУ. – Кемерово, 2007. – 167 с. (10/5 п. л.).
5. Чирун, С. Н. Краткий курс основ геополитики: учеб. пособие/ С. Н. Чирун; Кузбассвуиздат, 2008. – 387с. (24,25 п. л.).
6. Чирун С. Н. Молодёжная политика: генезис, состояние, региональная специфика: учеб. пособие / С. Н. Чирун. – Кемерово: КемГУКИ, 2009. 224 с. (11,7 п.л.).
7. Чирун С. Н. Политический анализ и прогнозирование Часть 1. Методы.: учеб. пособие / В. В. Желтов, С. Н. Чирун. – Кемерово: «Сибирская издательская группа», 2009. – 276 с. (16,25 / 8 п. л).
8. Чирун, С. Н. Геополитика: практикум / В. В. Желтов, С. Н. Чирун. – Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2009. – 152 с. (9,5/4,5 п.л.).
9. Чирун С. Н. Политология: учеб. пособие. Ч. 2 / Г. Е. Логинова, С. Н. Чирун. Изд-во Кузбасского гос. техн. ун-т. – Кемерово, 2010. – 123 с. (7/3,5 п. л).

Подписано к печати 18.01. 2016 г. Усл. печ. л.
Бумага офсетная. Формат 60x84 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Гарнитура «Таймс». Тираж 100. Заказ № 177